

Сулакшин С.С.: Уважаемые коллеги, прошу занимать исходные позиции. Будем начинать наш круглый стол. Президиум прошу занять свое почетное место. Владимир Николаевич, без вас тут сиротливо. Прошу вашего внимания. Круглый стол с темой "Экономическое измерение государственного суверенитета" начинает свою работу. Разрешите представиться, Сулакшин Степан Степанович. Я ведущий круглого стола и буду очень рассчитывать на вашу поддержку в смысле участия в дискуссии. Задачи, которые мы ставим на круглый стол, естественно, носят научно-экспертный характер. И несмотря на то, что всем очень хорошо известно, что такое государственный суверенитет, мы выносим вопрос: что это такое? С точки зрения содержательной этой категории, с точки зрения структурной, факторной композиции этой категории, с точки зрения участия присутствия экономических и финансовых факторов и потенциалов в обеспечении этой непростой структуры с точки зрения анализа состояния, поддержания суверенитета экономическими обстоятельствами, факторами и потенциалами, выявление проблем и выработки рекомендаций по диагностированным проблемам.

Вам роздана бумага, которая называется "Проект научно-экспертного заключения по итогам круглого стола. Отнесите к ней с активностью. Это не окончательный, естественно, манифест. Это разработка всего лишь для дискуссии. Мы просим вас подключиться в виде ваших выступлений, во-первых, которые стенографируются, и прямо письменно на этих листках бумаги проект заключения, поправках, дополнениях, ваших координатах, которые в конце просим сдать в оргкомитет, они будут с большим вниманием и почтением учтены для доработки окончательного документа, который будет обнародован и передан в центральное руководство МЭФ. Мы его будем и публиковать, и каждый, кто пожелает выступить соавтором этого итогового документа, получает полное на это право.

Порядок работы. Подготовлены два вводных доклада с презентациями. Мы просим вас их выслушать. И далее открывается сессия вопросов и ответов выступлений участников с презентациями, без презентаций, с этой трибуны для стенографирования, дискуссии, перекрестные реплики, вопросы, ответы, для того чтобы в итоге мы вышли на понимание по поставленным вопросам.

Работаем мы до 12:30, нам этот зал предоставлен. Есть ли по нашей работе какие-либо предложения? Нету. Тогда разрешите начать программу. И как всегда, кто дело всё затевает, тот первый нагрузку и несет. Доклад, который я сделаю с названием, совпадающим с тематикой нашего круглого стола.

[00:05:15]

Итак, что такое государственный суверенитет? Это право, но и реальная возможность государства принимать и реализовывать решения в национальных интересах на самостоятельной основе, смысловые опорные отправные точки здесь числом три.

Первое. Право и возможность. Второе. Национальные интересы. Мы видим, что принимаются самостоятельные интересы отнюдь не в национальных интересах страны, а в национальных интересах совсем других стран. И на самостоятельной основе. Эти три смысловые позиции порождают всю остальную смысловую пирамиду и структуру обстоятельств, факторов, причинно-следственных связей, которые уже полезны для анализа, реконструкции причинно-следственных связей, выявления проблем и выработке рекомендаций, о чем я говорил, ставя задачу на круглый стол.

Но при этом само государство тоже требует контекстного пояснения. Это не собрание коррумпированных чиновников, как часто пытаются представить. Это не машина для оказания услуг населению. Это в узком смысле централизованный институт управления в стране, а в широком смысле государство – это страна. То есть не только собственно административно-управленческий аппарат и система управления, но еще и население, народ страны, еще и территория. Это очень важно, потому что привносит понимание в пирамиду составных частей государственного суверенитета как непростой синтетической категории.

Мы видим, и этот взгляд отчасти оригинальный или научно провоцирующий, две составных части государственного суверенитета, которые обеспечиваются и тяготеют к внешним факторам и обстоятельствам, и соответственно, к внутренним факторам и обстоятельствам. И вытекают они, я еще раз подчеркну, из того основного категориального определения, где три смысловые точки я подчеркнул ранее.

Внешние вполне очевидные факторы и составные части, основанные на военном потенциале, внешнеполитическом, который включает и дипломатический, и коммуникационный, и союзнический. На финансово-экономическом потенциале и на гуманитарном здесь коренится современная мягкая сила, здесь языковое, культурное, туристическое, человечески обменное, экспансия как обеспечение внешнего фактора государственного суверенитета страны, ее авторитета, ее влияния, и конечно, информационный потенциал, который лежит в основе перечисленного.

А вот внутренние составные части – это вещь не очень очевидная, не очень традиционная. Дело в том, что принятие государством, то есть органами управления соответствующим мандатом самостоятельных решений в национальных интересах зависит и от внутривнутриполитического устройства страны. Если власть нелегальна и нелегитимна, то принятие ею самостоятельных решений затруднено социально-политической нестабильностью в стране и разрывом органичной или гармоничной коммуникации общества и власть, общество и элита. Украина очень хорошо демонстрирует эти обстоятельства. В нашей стране диагностика в этом месте тоже достаточно тревожная.

Если власть оторвана от интересов большинства страны, то сказать, что она способна принимать решения в национальных интересах, иногда затруднительно. Решения,

которые она принимает, рассинхронизированы с интересами большинства населения, то есть основным содержанием национального интереса страны.

[00:10:11]

И второй момент. Не только внешние вынуждающие факторы ограничивают возможность государства принимать решения в интересах страны, но и внутренние. Даже Президент Путин признал наличие в стране пятой колонны и ее политического потенциала, влияния и воздействия. Так если не только пятая колонна – носитель иностранных национальных интересов, конфликтующих с национальными интересами нашей страны, но и негосударственный приватный потенциал. Отряд или пул так называемых олигархов накапливают мощь финансовую, экономическую, человеческую, силовую, политическую, информационную, сопоставимую с этими же потенциалами государства, то в соревновании государства и собрания олигархов государство может и проиграть. На Украине одна из интерпретаций происходящего заключается в том, что этот переворот именуют революцией олигархов. Гусинский некоторое время назад, в конце 90-х годов, за счет даже государственного бюджета собирался выстроить спутниковую информационную систему, раздать бесплатно населению тарелки для того, чтобы манипулировать сознанием населения помимо государственного аппарата, помимо государственных информационных каналов.

Обозначив таким образом содержательную структуру государственного суверенитета, факторную причинно-следственную конструкцию, можно говорить и диагностировать акторов и факторы, которые угрожают госсуверенитету по конкретным материальным информационным, коммуникационным, политическим и иным площадкам воздействия. Та самая реструктуризация внутреннего содержания суверенитета нам нужна для того, чтобы в каждой ячейке сделать прозрачными, понятными, взаимодействующими причинно-следственные элементы и провести их диагностику с точки зрения главного вопроса: а какой вклад они вносят в обеспечение и поддержание меры государственного суверенитета нашей страны в соответствии с определением, которое мы дали.

Понятно, что во внешнем отношении – это зарубежные государства, их геополитические устремления относительно России, их союзы, и некоторые неуправляемые стихийные обстоятельства, которые тоже могут существенно вмешаться в формирование кондиции страны под названием суверенитет.

Во внутреннем отношении, развивая уже высказанный тезис, это приватный сектор, в особенности крупнейший бизнес, превращающийся в транснациональный актор, и политическое устройство, включающее общественно-государственное взаимодействие и температуру, состояние социальной энергетики, механизмы легитимации власти и так далее.

Природа угроз, в общем-то, одинаковая. Угрозы стремятся вынудить государственный аппарат с его мандатом принимать решения не самостоятельно, а вынужденно, под давлением тех или иных факторов давления, уязвимых позиций управляющей элиты. А вторая природа угроз более нелинейна, менее видна и не очень традиционна. Вроде бы самостоятельно управляющая элита принимает государственные решения, но не в национальных интересах государства. Там могут быть вариации, сознательно ли это делается, с пониманием или без понимания, но по факту мы имеем дело с такого рода новыми политическими явлениями в государственном управлении.

Рассмотрев или рассматривая эту довольно обширную структуру государственного суверенитета, соответствующую тематике нашего круглого стола, нужно увидеть релевантные финансово-экономические площадки, в которых и сосредоточить свой анализ. Они на этом слайде выделены желтым цветом, выглядят как достаточно очевидные, за исключением, все время буду это подчеркивать и обращать ваше внимание и провоцировать призывать вас к дискуссии именно по этой подаче, за исключением внутреннего факторного поля, которое влияет в нашем представлении на государственный суверенитет. Это частный сектор, это консолидация и связь общества и правящей элиты, это факторы уровня жизни, активизирующие социально-политическую активность общества, и прежде всего способны подрывать коммуникацию общества и власти, разрывать ту самую цепочку образования потенциала национальных интересов в решениях управляющей элиты.

[00:16:00]

Посмотрим на выделенные экономические и финансовые структурные элементы с точки зрения из диагностики в части обеспечения государственного суверенитета. В основном эта диагностика повторяет уже много раз сделанную, и она сводится к тому, что в макроэкономических и финансовых государственнозначимых решениях современной России, решения выглядят как, мягко говоря, удивительные, строже говоря, аномальные, еще строже говоря, ошибочные, а уж совсем строго – диверсионные, навязанные через посредство специальных инструментов манипуляции не только массовым сознанием в стране, экспертным сообществом, научным, политическим, но и через манипуляцию сознанием правящей элиты с использованием методов информационных войн и методов, которые мы начинаем вычленять как новое поколение инструментария информационной войны, а именно когнитивного оружия, внедрение неверных, ложных научных теорий, тиражирование их в том числе в этих аудиториях Московского госуниверситета, формирование деформированного профессионального экспертного сознания и перекачка этого сознания в сознание правящих элит.

Не имеет обоснования демонетизация страны, которая выводит до 3,5 трлн долларов из суверенного финансового оборота в стране. Не имеют обоснования методы таргетирования инфляции в России, поскольку они методом демонетизации, как видите, приводят к ее особому и нерезультативному положению в ансамбле сопоставимых стран.

Не имеют обоснования макроэкономические финансовые решения, которые к приставке на внешние частные инвестиции приводят только к прогрессирующему (это заполненный слабо видимые голубой теневой уровень) к оттоку капитала. В этом году прогнозируется от 100 до 200 млрд долларов отток капитала. Демонетизация аномальна, поскольку страна выглядит аномально в ансамбле сопоставимых государств. А этот гэд, объем выверенных из оборота суверенных финансов, величиной 3,5 млрд долларов, выглядит как тяжелейшая диверсия против самостоятельности финансов в инвестировании в поддержании неуязвимой от внешней конъюнктуры и внешних геополитических атак национальной экономики.

Эта аномальность видна и в таких параметрах, как доля золота, золотовалютных резервов, валюты и ценных бумаг стран, геополитических и вероятных военных противников России. Аномально соотношение денег в обороте и денег в резерве. Аномальна политика ЦБ России в части ставки рефинансирования, которая просто противоположна устойчивым классическим политикам финансовых регуляторов других сопоставимых стран. ЦБ России, что вписано в Конституцию 1993 года, это принципиальный инструмент десуверенитизации РФ. Во-первых, он выведен из состава государственных органов власти и институтов, такова норма Конституции. Это почти коммерческий регулятор, который подвержен, конечно, политическим, внутригосударственным факторам в виде процедуры назначения. Но в том числе и консультационным манипуляциям с политическими решениями ЦБ РФ.

[00:20:38]

Что делает ЦБ РФ, фактически уничтожая суверенность РФ? Первое. Эмиссионная функция, которая по классике должна была бы поддерживать стабильность национальной валюты, вопросы развития страны в широком смысле и ликвидность национальной системы коммерческих банков, сведена к единственной функции, которая вне всех этих функций – это поддержание углеводородного экспорта России. Величиной этого экспорта, как видите, почти с единичной корреляцией определяется объем денежной массы в стране.

Но кроме того и сама эмиссия, приращение денежной массы, как видим, связана с экспортом и очень интересная реконструкция на фоне всех политических сказок и мифов, что на самом деле эмиссионная функция ЦБ увязана с экспортом углеводородов из России. Когда наступил кризис 2008-2009 года, то эта связка уменьшалась. Это дает основания реконструировать не ошибочность политики ЦБ РФ, а ее высочайшую профессиональность. Эти люди знают хорошо, что они делают. И когда кризис очень серьезно начал угрожать стабильности России, ее бизнесу в частности, то вот эта связка – эмиссия во имя валютных поступлений – была нарушена. Больше того, как видите, она превратилась в обратную. Корреляция стала отрицательной. Падение экспорта, которое привело к реальному экономическому ущербу стране, компенсировалось эмиссионным вкладом. Эти люди хорошо понимают значение и роль эмиссии, и они вот эти

соотношения хорошо знают, уровень монетизации в экономиках устойчивых или бурно развивающихся стран, и знают, к чему приводит демонетизация РФ.

Но она ведь приводит еще и к опустошению инвестиционного портфеля. Еще и деформации структуры экономики страны. Это специфический введенный нами показатель так называемой ширины спектра выпуска, который говорит о том, что отраслевая структура экономики неуклонно по тренду превращается в сырьевую экономику, о чем бы ни говорили Медведев и прошлые глашатаи от экономической политики в России. И принципиально важно, помните, только что я говорил, что была включена эмиссия в этот отрезок, и спектр тут же благотворно отразился, показывая, что можно управлять диверсификацией отраслевой структуры экономики в России, но после этого опять начало делаться то же самое – управление контрнациональных интересов России.

Очень важно видеть, и это касается проблемы компонентов внутреннего суверенитета страны, что государство последовательно сворачивает потенциал государственности (есть такой показатель) или геополитический потенциал нашей страны. Почему? Чисто физически представьте себе национальный баланс материальных финансовых потоков, ВВП. В этом балансе есть два принципиальных сектора, контролируемых государством, которое обеспечивает оборону, экономику, национальную идею, образование, здравоохранение, инфраструктуру, внешнюю политику и так далее – классический набор ответственности государства. А всё остальное контролирует приватный сектор. И никто не вправе упрекнуть, если он не выходит за пределы своего естественного интереса – получать прибыль любым способом и не взирая ни на какие социальные ответственности, обязательства, благотворительности, особенно бизнес с привычками, характерными для российской новейшей истории.

А теперь представьте себе, что эта граница движется еще дальше вниз. Во-первых, в сопоставимых странах мира эта граница существенно выше, чем в России, достигает 50 %. Для кого? Для рыночной капиталистической страны. Им не зазорно поддерживать государственность ресурсным образом. В России этот показатель самый низкий, но что очень опасно, он запланирован (это официальный прогноз) стать еще более низким. Граница идет вниз. Что это означает с точки зрения государственного суверенитета? Очень просто, если она дойдет до нуля – этот показатель, как и само государство, исчезнет, превратится в ноль. И эта политика в стране запрограммирована.

Приводит к уменьшению потенциала государственности и экономически необоснованная приватизация. Вновь предписаны к приватизации, следуя догме, цитирую премьера: "Частный собственник по определению эффективнее государственного". Откуда он это взял? Где его этому научили? Хотя мы знаем ответы на эти риторические вопросы. Растет доля негосударственной собственности, государственной и муниципальной падает. Растет доля, к сожалению, и почти не контролируется, собственности у нерезидентов. Мы еще увидим, как иностранный капитал обретает активы на территории России.

Внешняя десуверенитезация происходит как следствие демонетизации экономики, сокращения инвестиционного портфеля, когда российский бизнес, предпринимательство вынуждено кредитоваться за рубежом – любому понятно, что это кредитование политически обременено. И например, сейчас могут в две минуты не только отключить операционную систему Visa и MasterCard, не спрашивая нас, но могут отключить и перекредитование тех 500 млрд долларов внешних кредитов, которые получили наши предприниматели вовне, не имея возможности прокредитоваться внутри в силу того, что 3,5 трлн суверенных оборотных финансов просто уничтожены в обороте.

[00:27:58]

Это же приводит к тому, что экспортно-импортные кривые показывают неуклонные процесс деформации, десуверенизирующей деформации структуры экспорта и импорта. Нарастает экспорт сырья, нарастает импорт машинооборудования, падает экспорт машинооборудования, страна превращается в сырьевую. А кто тогда будет обеспечивать суверенность оборонно-промышленного производства, компонентов? Ведь не случайно и "Мистрали" заказываются за рубежом, уже и стрелковое оружие заказывается за рубежом, уже и дроны, беспилотники за рубежом заказываются, и это прогрессирует.

Очень показательна черная тень, которая на этих циферблатах развивается со временем по часовой стрелке. Это доля иностранного капитала в отраслях экономики России. Эти данные предоставлены профессором Багдасаряном, мы еще выслушаем его доклад. Но сами цифры вы должны оценить, особенно с учетом того, что они растут.

По продовольствию. Доля импорта продовольственных ресурсов. Включите санкции, блокаду продовольствия в основном с западного вектора, и станет понятно, в какое положение с суверенитетом попадет Россия в связи с украинским политическим кризисом. Товарные ресурсы тяжелой промышленности. Металлорежущие станки. Они режут кроме того еще и алюминий в авиационно-военной промышленности. Они режут такой толщины стальные листы для выпуска военных судов и атомных подводных лодок, а в России они уже не производятся. Вы видите, до какой степени политика открытых дверей, вступления в ВТО, "мы – Европа", привела российскую экономику.

[00:30:10]

Медицинские товарные ресурсы. Фармакологическая продукция на 80 % с лишним по западному вектору. Это инструмент блокады, санкций и давления на Россию, который создан собственной российской финансово-экономической политикой.

Персональные компьютеры, которые в том числе работают в системе российской обороны. И вот та самая временная динамика, которая показывает, что соответствующие секторы только нарастают. Это неизменяемое решение в рамках финансово-макроэкономической политики России. И упоминая еще раз сворачивание, деформирование отраслевой структуры экономики, нужно указать на решения

финансово-экономического блока правительства, которые последовательно сократили государственные инвестиции, которые делают ставку на внешние финансовые инвестиции, провалившуюся абсолютно. А в результате сокращается доля инвестиций в диверсифицируемой отрасли, и соответственно, она нарастает, формируя сырьевую структуру экономики страны. Это активная политика контрнациональных интересов. Та самая ситуация, которую мы реконструируем в рамках предлагаемого подхода о внутренних, и в том числе внутривнутриполитических факторах, формирующих государственные управленческие решения.

И наконец, два поразительных, на уровне какого-то откровения обстоятельства, которые на наш взгляд выглядят... Я делаю научную провокацию. Это новые вещи, это наши утверждения. Прошу вас подвергнуть их критике и дискуссии. Дело в том, что родилось в условиях развития доминирования так называемой мягкой силы управления механизмами государственного управления, одно явление, мы его называли "рента номер 6", чтобы запоминаться. По существу это неявная приватизация государства правящей элитой. Конечно же, это новое качественное состояние или фаза мегакоррупции, когда и не взятки, и даже не сращивание личного бизнеса, бизнеса имени тещи или кузена с государственными делами, преференции семейному бизнесу, а превращение государственного сектора в личную принадлежность в неявном виде. Мы видим, к чему это привело на Украине, когда несколько олигархов фактически управляли президентом, управляли политическим процессом и в значительной степени продолжают сейчас им управлять. Такое же явление происходит в РФ.

Вот две иллюстрации на эту тему. Основу, 55 % госбюджета РФ, по сравнению с 10 % в СССР, и вы помните, чем завершилась история в СССР, когда цены на нефть были скинуты, это 10 % доля дохода бюджета СССР была в два раза уменьшена. Чем это закончилось – вы помните. Сейчас эта доля 55 % дохода бюджета страны. И основные ресурсы, которые дают эти доходы – это нефтегазовые депозиты. Вот так они выглядят под землей, и в этом состоянии они есть государственная собственность. Находится некая частная компания, получает лицензию на просверлить дырку, выкачать эту нефть в свою консервную банку, и происходит чудо – меняется форма собственности. Нефть, перекачанная в частную консервную банку, почему-то перестает быть государственной собственностью, а становится собственностью этого частника. При том, что прозрачная сторона вопроса в том, что государство дает подряд частнику на разбуривание или выкачивание, даже может давать подряд на продажу нефти, но эти услуги – разбуривание, добыча, продажа – оплачиваются, плюс прибыль. Вот здоровая экономическая финансовая схема.

А нездоровье заключается в том, что на этой цепочке нефть превращается в собственность частника. А там и теща, там и кузен, там и сын, там и сами понимаете кто. Поэтому когда эта нефть продается, то доходы от нее идут не в бюджет собственнику, не на национальные интересы, которые пункт два в государственном суверенитете. Они, превратившись в частную собственность, идут в доходы частных, в частные интересы. А

куда дальше? А дальше за рубеж, дальше в 1200 заправок "Лукойла" на территории США, рабочие места, циркуляция получения прибыли и так далее.

[00:35:44]

А делается это очень просто. Законодательство лицензирования эту хитрость в себе содержит, начиная с 90-х годов, когда формировались истоки этой неявной приватизации государствообразующих суверенитетоподдерживающих ресурсов страны.

И вторая иллюстрация еще больше замечательная и актуальная. Представьте себе госкорпорации. Кто собственник? Государство. Кто должен быть бенефициаром от ее деятельности? Государство. А что на самом деле?

Смотрим опять на баланс теперь уже предприятия. Платят налоги – да, они идут в госбюджет, налоги самые низкие по сравнению с сопоставимыми странами. Несут издержки на зарплаты, на энергию и так далее. Какие-то инвестиции вкладывают в своё развитие, которые в разы в углеводородном секторе ниже, чем в сопоставимых корпорациях за рубежом. А дальше то, что очистилось. Получила выручку, доход, все эти издержки выплатила и получилась прибыль. Вопрос: чья эта прибыль, если корпорация называется государственной? Как-то в детском саду хочется ответить, что если собственник государства, то вроде как и прибыль тоже собственность государства, так же как в предыдущей истории. А что на самом деле? На самом деле из этой прибыли в этом диапазоне, и то эта цифра начала расти буквально в последние годы, прибыль мобилизуется, консолидируется в доходы бюджета. А остальное остается кому? Остальное остается в корпоративной собственности. Кто там главный хозяин? У кого, напомните мне, по 15 млн рублей месячная зарплата или по 25 млн долларов в год? Конечно, это топ-менеджмент, главный агент и актор неявной приватизации государства. И немножко перепадает кому-нибудь на корпоративчик.

Таким образом это явление неявной приватизации государства замещает в итоге реализацию национальных интересов, пункт два в формуле государственного суверенитета, на частные интересы. И кончается это очень плохо. Не только по опыту Украины, но и по нашему собственному опыту.

Я завершаю, и это тоже призыв к дискуссии. Есть два представления о макродвижении нашей страны в рамках обрисованной модели. Правящая элита и пропагандистский аппарат, наивные патриоты говорят: "Всё здорово, мы идем правильным путем, рейтинги зашкаливают, за это нас буржуи, империализм не любят, мы правы, всё хорошо". Но если взять статистические показатели развития страны, все которые дает Росстат, если построить по ним так называемый индекс успешности, аналог давосских индексов глобальной конкурентоспособности, аналог индекса развития человеческого потенциала, специалисты знают, как строятся такие индексы. Наш индекс, названный индексом успешности страны, в силу некоторых нормировок выше единицы означает успешное

развитие в этих перечисленных агрегированных сферах жизнедеятельности страны. Ниже единицы означает неуспешное развитие. Что называется, в начале сравнительного анализа шансы двигаться туда и сюда находятся в руках государственных управленцев. Как они управляют, так дела в стране и идут. А дела идут, как видите индекс успешности, таким образом. Поднимите руки, кто не верит в физичность и в чувствительность этого показателя относительно социально-экономическо-политических процессов в стране. Если такие руки поднимутся, обращаю внимание, вот кризис 2008-2009 года, индекс его чувствует.

[00:40:06]

Такие индексы построены по другим странам и чувствуют особенности их макропроцесса. А вот обращаю ваше внимание на то, куда мы ползем на сегодня. И расчеты показывают, что конечно, нет никакого прироста ВВП, он уже падает на несколько процентов, не менее чем на 3 %. Прогноз такой, что в этом году он упадет не менее чем на 8 %, а дальше прогноз и вовсе очень тревожный. Поэтому выводы, которые я по результатам анализа, а не по результатам личных предпочтений обязан сделать. Государственный суверенитет России в своем внешнем компоненте, в экономическом и финансовом отношении под угрозой. И это следствие собственной российской государственной политики управления на основании либеральной сверхоткрытой модели страны.

Государственный суверенитет России в своем внутреннем компоненте в экономическом отношении находится под угрозой вследствие перерастания и качественного развития явления коррупции в иное состояние, а именно "ренты номер 6", латентной приватизации самого государства и его ресурса. Не надо аплодисментов, мы люди скромные, переживем и без аплодисментов.

Третье. Паллиативное решение поправками возможно, коррекции финансовых решений, экономической государственной политики, условия функционирования ЦБ России, условий лицензирования, то есть взаимодействия хозяйственной деятельности с государственными ресурсами с бюджетом процессов. Но это паллиативное оздоровление, которое не снимает самого тренда и его причин. А восстановление государственного суверенитета, устойчивости страны, ее независимости возможно только при комплексной смене модели страны. Наши разработки эту модель представляют в виде проекта Конституции, которая отражает все перечисленные и еще множество проблем, заведших Россию в тупик развития.

Поэтому эти предложения существуют, и отчасти, если круглый стол выйдет на свои решения, их, конечно, нужно передавать в круги элиты, настаивать на них, требовать, потому что мы с вами, я полагаю, всё-таки тоже профессионалы и не меньшие, чем в Brookings Institution, чем в ВШЭ и кто там еще снабжает российское правительство решениями, которые ответственны за перечисленные тренды. Спасибо за внимание. Передаю слово профессору Багдасаряну.

Вопросы можно сразу. Пожалуйста.

Вопрос из зала: (нрзб.)

Сулакшин С.С.: Дата не корректируется. Прогнозируется масштабный многосторонний кризис развития России на грани потрясений. Украина их хорошо иллюстрирует. С перспективой оздоровления. Добавляется с ходом времени представления, что оздоровление не будет выглядеть как полярное движение маятника в обратную сторону, что-нибудь в виде левопатриотической платформы, характерной, например, для КПРФ. Представляется, что оздоровление будет – нахождение оптимальной модели страны, которая идеологически не отвергает все классические способы устройства и финансов, и экономики, и социальных, и политических систем жизнедеятельности страны, в том числе те, которые эффективно работают в западной цивилизации. Главная идея, которая на наш взгляд прогнозируется и должна сработать наконец в истории в нашей страны – нахождение оптимального собственного идентичного устройства, не взирая на никакие идеологические догмы ни слева, ни справа. Профессиональная многомерная оптимизационная задача, учитывающая и цивилизационную специфику, и реалии страны, в том числе и вынуждающие условия, мы не на Луне живем. Вот такие прогнозы существуют.

Еще два вопроса, не больше.

[00:45:39]

Вопрос из зала: Вы сказали, что это идеальная модель, чтобы всё было настолько продуманно и логично. А в реалии получается, что бьют по голове и тащат в переулочек, как революции происходят. Все это готовится, но не в развитие.

Сулакшин С.С.: Да. Спасибо за вопрос. Приглашаю вас на межинститутский семинар, который ведет наш центр научно-политической мысли и идеологии под названием "Алгоритм и сценарий перехода к постлиберальной России". Вопросы заземления идеальных моделей, практической реализации в стремлении к идеалу ставятся и решаются, вы абсолютно правы. Но если нет идеала, нет ценностной картины, нет идеологии, нет государственной идеологии, то страна движется, как сказал Путин в своем выступлении по поводу пятой колонны: "Что же мы, вечно будем сдавать наши национальные интересы и двигаться неизвестно куда?", дав аттестацию всем предыдущим годам государственного управления в России. Поэтому без идеальной картины, без модели невозможно построение реального управления, в котором, конечно, есть коэффициент заземления. Жизнь корректирует, вы правы.

Вопрос из зала: Степан Степанович, на заседании выступил (нрзб.) его прогноз и точка зрения немного выбивается из ряда других оценок. Он очень оптимистично высказался о том, что новый вклад (нрзб.) назвал эти ВИС-технологии, туда входят нанотехнологии,

биотехнологии, (нрзб.) что они уже где-то на уровне 8 %. Настолько обнадеживающе растет, что через 10-20 они будут периодом триумфа этого региона.

Сулакшин С.С.: Готов ответить. Я очень коротко упомянул так называемое когнитивное оружие, которое применяется для дезориентации национального государственного управления. Классический всем известный пример – это теория постиндустриализма, которая на самом деле не подтверждается практикой, но навязана России как официальная парадигма управления. Я цитирую Медведева. Во-первых, "Стратегию 2020", где записана цель построения постиндустриальной экономики. Я сейчас перейду к вашему вопросу в точности, это необходимая подводка. Цитата такая: "В трудных условиях, практически кризисных условиях нам нужно продолжать строить постиндустриальную экономику, которая характерна тем, что в трех корзинах материальное производство, услуги, промышленность, агропромышленное производство, развивается эта вещь по образцу передовых стран, США и других". Но в этой корзине у США, мирового паразита, вот столько – это финансовая деятельность, это ФРС, доллар и спекуляция этим специфичным товаром. И эту модель применяют в строительстве России, при этом материальное производство идет вниз, как мы видели, и не производится, не экспортируется, а финансовым мировым центром Россия никогда не станет, потому что паразит никогда другого паразита на свою шею не допустит.

К чему я об этом сказал? К тому, что теория так называемых технологических циклов – это такая же мифическая теория. Она ухватывает только самые общие, слишком абстрактно упрощенные относительно жизни страны явления. Почему? Вот классическая картина, которую автор этой теории рисует. Первый был технологический уклад на дровах и соломе, в печке жгли, второй на угле, пар начали производить, третий – ДВС, что-то изобрели. Вот, высокие технологии, нанотехнологии, био и так далее. И так это рисует. Я этих ребят спрашиваю: "Ребят, а что, действительно так, весь мир жил в одном технологическом состоянии, потом весь мир перешел на другое технологическое состояние?" Начинается какое-то шевеление в умах. А потом я прошу: давайте нарисуем еще одну координату, не только временную, но пространственную, географическую, и мы мгновенно увидим – нет циклической картины развития. Эти элементы в отдельных странах возникают, а в других странах вот эти элементы продолжаются. Это вопрос научно-технического или технологического прогресса мира, который перемешан и одновременно может включать – это целесообразно – целый набор разных укладов. Например, переходить сейчас каким-то странам на уголь, возвращаться, потому что возникли новые технологии сжигания, экологические и так далее.

[00:51:49]

Поэтому рассуждения абстрактные, основанные на моделях оторванных от конкретных вызовов жизни, для государственного управления часто противоположены, потому что подменяют детальное профессиональное ответственное отношение к вызовам здесь и сейчас, к достижению этого самого индекса успешности, который есть сумма порядка 80

элементов, и за каждый потенциал развития надо ответить. Причем каждый потенциал развития еще со своим весом и со своей нелинейностью. Причем тут уклад? Это такая сложная каша и картина, в которой надо профессионально отвечать не за то, чтобы степень академика или доктора получить за эту красивую картинку, а за то чтобы страна развивалась не так, как она сегодня развивается.

Я очень уважаю математиков и сам считаю, что естественные научные методы нужно привносить в гуманитарное госуправление, но математика при всем своем величии – это абсолютно глупая штука. Компьютер – это абсолютно глупая железяка, если туда не вкладывать собственные мозги, представления и не пользоваться им как инструментом, не как аппаратом, который начинает тобой манипулировать и подменять реалии жизни красивой моделькой с тремя показателями, которая даже объясняет, что в Древней Греции происходило. Замечательно объяснили. Как этом основании объяснения страну вытаскивать оттуда, куда она залезла? Вот такое мое отношение.

Я всё-таки ограничу эти вопросы. Потом будет в выступлениях реплики подать и вызвать еще раз на ковер. Профессор Багдасарян Вардан Эрнестович.

Багдасарян В.Э.: Уважаемые коллеги, тема – мера автаркизации как основание государственной суверенности России. Сейчас в свете происходящих событий стала как никогда актуальной. Заговорили об автаркии, и это появилось в широком общественном дискурсе. И этот вызов хотелось бы оценить.

Цитаты заявлений видных политических деятелей США: "Если Россия продолжить нарушать международные договоренности, ее ждет политическая и экономическая изоляция", "Политическая и экономическая изоляция России будет возрастать по мере того, как она будет идти по темному пути". Итак, экономическая изоляция – слова произнесены. Следует оценить, насколько всё серьезно, к каким последствиям это приведет?

[00:55:01]

Прежде чем говорить об этом, несколько слов о геополитических (нрзб.) [00:55:02] Существует несколько вариантов тактик борьбы. Либо тактика штурма, тактика удара в спину, основываясь на пятой колонне, наконец, тактика блокады. В действительности может быть и комбинация различных тактик, но в данном случае будем говорить о тактике блокады и ее экстраполяции применительно к существующей сегодня в России ситуации. Хотя могу сказать, что эта тактика блокады, если мы посмотрим в развернутую геополитику, еще в период существования Российской Империи говорили о "стратегии анаконды" геополитического удушения России, и в 20-е годы говорили о выстраивании санитарного кордона вокруг России в принципе о том же, и наконец, вспоминаем Бжезинского, о геополитическом удушении СССР. В принципе дискурс на этот счет идет давно.

О чем применительно к современной ситуации, когда говорят о блокаде, идет речь? Здесь перечисляются возможные направления этой блокады от санкций против элиты, блокирование торговых отношений, заморозка российских финансов и активов, до исключения России из политических организаций, исключение России из международного спортивного движения, ограничение от участия в культурных процессах, образовательных и так далее.

Мы акцентируемся на экономической составляющей в виду формата нашей работы, и попытаемся оценить, насколько это все серьезно, к каким последствиям это приведет, эти последствия пойдут во благо или же в минус.

Сошлюсь на одно исследование, проведенное порядка 10 лет назад до всех нынешних вызовов. Исследование чикагского профессора Роберта Пейпа. Он рассматривал 115 случаев введения экономических санкций и эффективность этих экономических санкций, этих попыток экономической блокады оценивалась в 5 %. Вывод такой: санкции часто укрепляют готовность государств и обществ переносить тяжелые карательные меры и не отступать от национальных интересов. То есть санкции вместо того, чтобы воздействовать на соответствующую страну, приводили очень часто к другому эффекту, к национальной консолидации, к прямо противоположному тому, что выдвигалось этой стратегией, связанной с санкциями.

Откуда вообще взялось понятие автаркия? Это важно, поскольку позволит через генезис этого понятия выйти на некоторые смыслы. Автаркия применительно к экономической сфере впервые, по видимому, прозвучала у Фукидида. Его пример достаточно классичен. Он описывал Пелопонесские войны, Афины противостояли Спарте, Спарта, условно говоря, была в значительной степени автаркийным государством, как всем известно, а Афины с ее развитой экономикой пошла по пути специализации. Не было выгодно в Аттике выращивать зерно, зерно ввозили из Северного Причерноморья. И что делает Спарта? Перекрывают доступ хлеба и через год после этого перекрытия Афины капитулируют. Фукидид это проиллюстрировал, как чрезмерная экономическая специализация Афин привела ее в достаточно уязвимое положение.

Далее понятие развил в значительной степени Аристотель. Ему принадлежала следующая мысль: автаркия – цель и наилучшее для полиса. Аристотель рассматривал две философии хозяйствования, как известно. Одну философию хозяйствования он назвал **хайматистика**. Для нее главное прибыль. Чтобы получить прибыль, по этой логике надо торговать, надо специализироваться. Вторая философия хозяйствования – экономия, буквально домостроительство. Здесь другая логика. Это обеспечить существование дома. Если идти по логике прибыли, то в отношении дома могут продуцироваться определенные риски, поэтому самообеспечение дома по Аристотелю – это цель и наилучшее состояние.

Эта теория получила развитие и в русской мысли, русской философии. Не только философии хозяйствования. Причем мы говорим часто сегодня исключительно об

экономической автаркийности, но проблема может быть рассмотрена шире. В русской философской мысли эта идея рассматривалась через противопоставление добра и зла. Выстраивание через систему добра, непринятие зла внешнего мира, это предполагало экономическую, политическую, религиозную, культурную, социальную автаркию. Сейчас часто сужают понятие самодержавия, сводя его к политической сфере, но говорили и о самодержавии духа, самодержавие рассматривалось более широко как самодостаточность, независимость от внешних условий и внешней конъюнктуры.

(01:00:41)

Применительно к российской истории. Здесь приведены примеры действия такого военного набата, когда возникала дихотомия и особенно обострялась Россия и Запад, и к чему это приводило. Вспоминая подход (нрзб.) (01:01:01) система "вызов – ответ", и по сути дела все эти выдвигаемые вызовы, прежде всего со стороны Запада, включая и угрозы золотой блокады СССР, и угрозы войн, и по сути дела это позволяло консолидировать нацию, выводило на исторические прорывы. Целесообразно будет оценить, имеется ли сегодня такой шанс, и что, если такой шанс имеется, надо делать в этом отношении.

Слайд, показывающий современную ситуацию. Здесь представлена степень зависимости от внешней торговли ряда наиболее значимых геоэкономик мира и экономик стран ближнего зарубежья. Что здесь видно? Красной четвертой проведен общий мировой уровень зависимости от внешней торговли. Мы видим, что зеленым обозначены постсоветские страны, страны ближнего зарубежья, везде здесь показатель выше. Все значимые геоэкономики ниже мирового уровня зависимости. Тут четко прослеживается зависимость. Сильные экономики меньше зависят от внешних условий. Вот российский показатель, вот показатель США, вот показатель Японии. Мы говорим о США как об экономической стране, как об экономической цивилизации. Степень зависимости от внешней торговли в США значительно ниже, чем у России.

Здесь представлена карта мировой автаркийности. Менее всего, менее 30 % - красным цветом. Кластер, в который входит и Россия, желтым. Наибольшая степень зависимости коричневым. Здесь мы видим опять-таки наименее зависимые от внешней торговли. Здесь, правда, различаются группы стран. Есть страны как США и Япония, и есть, скажем, как Судан, охваченные гражданской войной. Нет жесткого отнесения, но здесь видно во всяком случае, что страны, выстраивающие собственную суверенную политику и собственную суверенную экономику стремятся и во всяком случае поддерживают оптимум самодостаточно.

Деавтаркизация часто используется как прием десуверенизации. Здесь можно проследить это исторически. Понятно, что при системе открытой экономики, чем более сильная экономика, тем она выигрывает у экономик более слабых. Для слабых экономик в этой ситуации, если они проигрывают экономически, надо снижать степень открытости. Так

исторически и поступали. Мы вспоминаем историю Востока, и многие восточные цивилизации, когда сталкивались с экспансией западных товаров, западного импорта, и не только импорта, это казалось проникновений в сферу культуры, многие прибегали к закрытость. Так действовал и Китай, и Япония. Более 200 лет была Япония закрытой страной, пока не подплыли американские корабли и не принудили военным путем Японию торговать. Потому что торговля Японии, вступление ее на путь открытости означало по сути дела экономическое подчинение Японии и ее десуверенизация.

Здесь видно схематически: торговец, священник, солдат. Приходит торговец. Это деавтаркизация в экономическом плане. Вместе с торговцем приходит священник – это идеологическое поражение соответствующей цивилизации. И приходит солдат, когда уже устанавливается политическая десуверенизация.

(01:05:04)

Здесь нарисованы развалины китайского императорского дворца, а на карте справа треугольник: чай, ткани, опий. Все мы знаем, Опиумные войны как защита торговцев, контрабандистов опиумом. Значительная часть китайского населения была подсажена на этот опий, чтобы английское население получало чай. И эта схема по сути в новых модификациях репродуцируется и сегодня.

Исторические некоторые примеры. Говорят, мир идет по пути специализации, а специализация всегда лучше, чем автаркизация, потому что специализированная экономика всегда более эффективна. Пример из XIX века. Здесь сравниваются две модели. Традиционно сравнивают государственную политику периода правления Александра II и государственную политику периода правления Александра III. При Александре III фактически по всем показателям темпы экономического роста были значительно выше, да и положение России среди экономик мира в этот период повышалось, чем в период правления Александра II.

Но смотрим вместе с тем, что происходило в те же самые годы по показателю внешнеторгового оборота Российской Империи. При Александре III внешнеторговый оборот не только не оставался на том же уровне, он пошел вниз. Экономика растет, темпы роста увеличиваются, а уровень автаркичности в этот период снизился.

Этот слайд связан уже с советскими временами. Опыт индустриализации и динамика промышленного производства, насколько СССР опережал другие страны в соответствующий период. Когда у нас была индустриализация, эти страны оказались пораженные экономическим кризисом. А вот объемы внешней торговли СССР в соответствующий период. Мы видим, как объемы внешней торговли до определенного периода времени снижались, пока не были созданы собственные инфраструктуры и тогда можно было пойти по пути увеличения, возможно было торговать, когда соответствующий задел был сделан.

Конечно, тут важно сказать, что речь не идет... Доклад не назван "Автаркия", доклад назван "Автаркизация", потому что абсолютно закрытых экономик, как и абсолютно открытых никогда нигде не существовало. Весь вопрос об оптимумах. Какая должна быть доля открытости? В какой мере должна та или иная экономическая система быть открыта внешнему миру? Здесь приведены показатели разных стран. Вот СССР, где эта зависимость была 15 %, вот США сегодня – 25 %, вот современная РФ – 43 %, вот Украина – 87 %. И в значительной степени для каждой экономики для ее положения этот оптимум необходимо найти. И по-видимому, современный российский вектор сдвинутый в сторону открытости, нарушает оптимальный баланс, и очевидно, речь не идет о сдвигении в ноль, речь идет о том, чтобы найти оптимальное соотношение, в том числе и для обеспечения государственного суверенитета.

Еще к одной работе апеллирую, это работа Фрейда (нрзб.) (01:08:58) XIX века, выдвинут был концепт автаркии больших пространств. Не все государства способны к автаркичности. Речь, конечно, идет о крупных геоэкономических моделях, о больших экономических пространствах. Вот представлены колониальные империи мира. Сегодня говорят об англосаксонской цивилизации, цивилизации англосаксонской культуры со ставкой на развитие торговли и так далее, но если мы почитаем труды XIX века и так далее, английские мыслители тоже вели речь об автаркичности, но в рамках Британской Империи. Достижение самодостаточности в рамках Британской Империи как стратегия геополитического выживания Британской Империи в тогдашнем мире. И сегодня тоже вопрос выстраивания таможенных союзов – что как не попытка выстроить эти большие экономические пространства?

(01:10:00)

Но мы смотрим, если исходить из этой логики выстраивания Таможенного союза в рамках Евразийского пространства – это наша стратагема, то казалось бы, с этими ближайшими соседями и Россия должна более всего тесно поддерживать экономические отношения. Вот удельный вес отдельных стран в товарообороте СССР. Здесь решающая роль – это страны-члены СЭФ занимали львиную долю. То есть СССР выстраивал свою собственную миросистему. Конечно, он торговал и с другими странами, но главное в выстраивании этой миросистемы – поддержка и ориентировка на тех, кто входил в нашу миросистему.

Сегодня ситуация принципиально иная. Вот страны СНГ, они занимают незначительную, сравнительно невеликую часть в общем товарообороте с другими странами. Больше всего занимает Западная Европа, и это учитывая геополитическую конфликтность Западной Европы, учитывая возможность всех этих санкций, о которых мы сегодня говорим, и так далее. Не продуцирует ли это соответствующие риски?

Можно посмотреть по динамике, идем ли мы хотя бы в сторону выстраивания этой миросистемы? Укрепляется ли эта евразийская интеграция? Есть ли какое-то движение в

этом направлении? Мы видим исходя из этого слайда, что статистика это движение не подтверждает.

Важные еще вещи. Тут приведен опыт двух мировых войн. Что Первая мировая война, что Великая Отечественная война, в предвоенные годы дважды наступили, по сути, на одни и те же грабли, воевали с тем самым государством, с кем были наибольшие объемы внешней торговли. Как в Первой мировой войне был рост прежде всего товарооборота с Германией, и потом, когда началась Первая мировая война, столкнулись с тем, что многих комплектующих, необходимых для военной промышленности в 14-15 году не хватало, приходилось перестраивать показатели. Только в 1916 году вышли на производство многих комплектующих, которые ввозили до того из Германии. В этой связи вопрос о экономической связи с ЕС, с США: не ставит ли это под угрозу? Не бьет ли это по национальной безопасности?

Говоря о России, по экспертным оценкам утверждается, что Россия фактически единственная сегодня страна в мире, которая потенциально способна к автаркийному существованию, имея в виду ресурсный потенциал России, который превосходит, если рассматривать на душу населения в сравнении с США в два раза, с Германией в шесть раз, Японию в 20 раз. Казалось бы, кто как не Россия может эту модель реализовывать?

Степан Степанович иллюстрировал эти слайды, поэтому достаточно бегло, чисто констатационно. Мы очень сильно за эти годы, что не было связано с объективным положением России и с тем ресурсным потенциалом, оказались интегрированы в западную миросистему. В результате оказались зависимы от этой миросистемы. Черным выделена доля импорта по соответствующим ресурсам. Промышленная зависимость. Продовольственная зависимость. Зависимость по товарам массового потребления. Особенно чувствуя зависимость к лекарственным средствам, более 70 % - это импорт. Возникает вопрос, если действительно мы идем по пути автаркизации, казалось бы, ресурсный потенциал у нас для этого есть, но весь принципиальный вопрос о переходе. Будет ли подходить соответствующих политических решений для осуществления этого перехода, если действительно будем переориентироваться на иную, российскоцентричную модель развития.

В том числе это закладывает сегодня и военный потенциал. Советская система выстраивалась, понятно, уж где-где, а не в военной сфере поставлять комплектующие для нашей армии. Но сегодня многие комплектующие тоже идут из-за рубежа. Что как не это бьет по потенциалу безопасности?

По финансам Степан Степанович сказал. Если мы выстраиваем систему самодостаточности, на этих слайдах показаны золотовалютные резервы в соотношении с разными странами. Есть валюта, есть золото. Смотрим по валюте, по бумаге насколько Россия по своим резервам превосходит другие западные страны. А по золоту ситуация прямо противоположная. Накапливаем евро, доллары, и опираемся на систему финансов,

которая не наша, не идентичная система. И что как не это тоже является поражающим фактом по отношению к суверенности?

[01:15:40]

Товарная структура экспорта здесь акцентирована. Это одна из иллюстраций того, как мы идем по пути сырьевизации. Вот 1995-2011 годы, голубым цветом обозначена доля сырья в нашем экспорте. Вот ситуация в США, она принципиально другая, тут более дифференцировано всё. А вот ситуация в Китае, серым обозначена промышленная составляющая. В Китае в 1980 году промышленная составляющая в экспорте была менее 50 %. И видим современную ситуацию. То есть Китай за этот период принципиально изменил эту структуру.

То что это всё носит проектный характер подтверждает и отчасти иллюстрирует приводимый данный слайд. Здесь представлена динамика средних импортных цен. Первоначально, когда шлюзы были открыты, в 90-е годы цены на импортные товары падают. Но когда собственный отечественный товаропроизводитель был выбит, цены резко пошли вверх. Что это как не проявление стратегичности, проектности этого подхода?

Здесь видим долю внешней торговли в мировом ВВП. Говорят, что весь мир, мировой тренд заключается в постоянном росте внешней торговли. В таком графическом выражении должен быть, однако мы видим, что в частности период первой половины XX века сохранялся баланс автаркичности, и этот рост не наблюдался. Можем увидеть период 1913-1950 годы, когда столкнулись с двумя мировыми войнами и происходило осознание, что чрезмерная зависимость от внешних экономик играет в минус. По большинству стран тогдашнего мира происходит снижение доли экспорта в ВВП.

Сегодня во многих странах мира, в частности в Китае, известно, что Китай в значительной степени заточен на внешнюю сферу, на экспортные составляющие в Китае, но сегодня как стратегема выдвигается – пора делать ставки на собственные ресурсы, пора делать ставки на самообеспечение. И мы видим, что по многим значимым геоэкономикам мира, в частности по китайской мы видим определенный тренд снижения. Значит, можно изменить тренд. Ставка на специализацию, и соответственно на интеграцию в экономике в мировое глобальное пространство не предопределен, он не фатален. Значит, возможно играть на поиске оптимизации.

По сути вопрос сегодня заключается, если мы говорим о суверенитете, в выборе двух моделей суверенности. Первая модель суверенности построена исходя из концепции Вестфальского мира, идея буржуазного национального суверенитета. Каждая страна встраивается в систему мироустройства, для каждой страны есть свои собственные ниши и попытка найти собственную нишу и для России. Но опыт как 90-х, так и 2000-х годов показал, что Россия не может быть встроена в эту систему. Попытка 90-х годов войти на верхний этаж золотого миллиарда провалилась. Попытка 2000-х годов хотя бы стать

сырьевым придатком тоже по-видимому проваливается и варьируется от Мейджора, сказавшего что для России 60 млн, и Тэтчер, что 15 млн в России на обслуживание сырьевой трубы достаточно, не более. Провалилась и эта попытка. По-видимому, России не предусмотрено место в этой системе мироустройства. Остается одно – строить российскоцентричную миросистему, а это принципиально другая идеология, принципиально другой подход к государству. Если мы говорим о том, что необходимо выстроить и достигнуть соответствующей оптимальной для национальной безопасности России меру автаркизации, нужно изменить и собственную государственную политику, и государственную модель. Понятно, это не путь приватизации, а путь к усилению государственного потенциала. Без выдвижения новых идеологических ориентиров это не изменить, но по-видимому сегодня мы перешли ту черту, когда необходимо форсировано отвечать на эти вопросы. Спасибо.

[01:20:26]

Сулакшин С.С.: Спасибо, Вардан Эрнестович. Коллеги, если есть вопросы... Пожалуйста.

Вопрос из зала: Два вопроса. Первый по слайду. Зависимость (нрзб.) [01:20:41], один из первых слайдов (нрзб.) Посчитано в процентах ВВП?

Сулакшин С.С.: Да. Импорт, экспорт к ВВП.

Вопрос из зала: И еще вопрос. 3-4 ключевых показателя для России, размер территории (нрзб.) [01:21:10] что необходимо минимум, чтобы автаркию обеспечить на приемлемом уровне, 15-25 %?

Сулакшин С.С.: Советский показатель в позднесоветские годы был 15 %, сейчас показатель 43 %. Понятно, что показатель США 25 %. Расчет показывает, что понятно, что в районе между 15-25 %. Исторически особая, не торговая цивилизация, иначе складывалось здесь развитие. Я полагаю, что это ниже американского показателя, но где-то в диапазоне 15-25 %.

Вопрос из зала: И 3-4 ключевых показателя, размер территории. Нужно ли, к примеру, к СССР возвращаться или больше, или достаточно этой территории, изменив госустройство и несколько ключевых моментов, которые необходимы, чтобы попасть в этот диапазон.

Сулакшин С.С.: Понятно, что если мы говорим сегодня о территории 143 млн, на существующую территорию это очень серьезный вызов, и понятно, что возникает проблема освоенности этой территории, ее физического удержания. Понятно, что тут речь не идет о каких-то империалистических амбициях. Давайте округлим до масштаба земного шара, понятно, что экономически удержать такую территорию даже из чисто экономических соображений будет нельзя. Но всё-таки территория России возникла не случайно. Это была соответствующая историческая встроенность, складывалась соответствующая цивилизационная идентичность, накапливались соответствующие

хозяйственные связи. Понятно, что речь идет, если мы выстраиваем миросистему, то эти хозяйственные связи и эта цивилизационная идентичность не ограничивалась исключительно пределами современной РФ. Очевидно, речь должна идти и об интеграции в масштабах евразийского пространства и близлежащие цивилизационные периферии.

Не только открытость есть показатель. Не затрагивалась здесь проблема, затрагивалась пунктирно, это показатель (нрзб.) [01:23:27] в частности он может измеряться по доле государственных расходов к ВВП. Хотя мировой тренд показывает, что доля государственных расходов к ВВП по миру в целом возрастает, и те страны, которые позиционируются как успешные, там идет особо сильное возрастающее, то мы избрали совершенно другую стратегию. У нас доля государственных расходов к ВВП сокращается. Это признается проявлением какой-то государственной мудрости. Хотя снижая собственные ресурсы, как может потом государство решать большие проектные задачи?

Сулакшин С.С.: Григорий Михайлович, пожалуйста.

Григорий Михайлович: У меня вопрос носит системный характер, и он объединяет два доклада, и в то же время... В первом докладе было рассказано детализированное понятие успешности. А в вашем докладе был дан макроанализ автаркичности. Дело в том, что если их объединить, то нужно в вашем докладе, я имею в виду его развитие... Ведь экономика страны – это сложная система. Поэтому когда мы обсуждаем автаркичность, мы должны учитывать многообразие экономики, ее способность к автаркии. Этот вопрос в вашем докладе не освещен. Но если с точки зрения методологии объединить два доклада, то этот вопрос тоже должен быть проработан с той же тщательностью, с какой был проработан первый доклад. Поскольку ваше выступление следовало непосредственно, то меня интересует ваше мнение по этому вопросу.

[01:25:23]

Багдасарян В.Э.: Уже было сказано, что Россия на сегодняшний день обладает наиболее мощным ресурсным потенциалом из всех стран мира. Рассмотрение предварительное. Понятно, что здесь работы непочатый край, и есть отдельные составляющие для экономики, чего нет в России, что надо ввозить или нет – это предстоит оценить. Но предварительный анализ ресурсно-сырьевых показателей, показателей, связанных с квалификацией населения на сегодняшний момент, показатели, связанные с до конца еще не разрушенными инфраструктурами. Сравнивая со многими другими странами, российская ситуация в этом принципиально лучше.

Я согласен с вами. Понятно, что если мы говорим о проектной разработке, анализ должен быть по каждой из сфер, по точкам, где возможны какие-то болевые моменты. Понятно, что этот анализ должен быть еще в краткосрочной-среднесрочной перспективе, потому что сегодня вызов краткосрочный в том, что потеряно подсели на эту импортную иглу. Мы

показывали показатели, не смотря на весь потенциал России, товары привозятся с запада. И при ситуации быстрого отключения, перекрытия этих торговых артерий, не приведет ли эта парализация к тем непоправимым последствиям, когда всё рухнет, и этот коллапс мы не переживем. В этом плане я с вами согласен.

Вопрос из зала: Ответьте на вопрос, потянет ли Россия автаркию? Потянет ли она в нашем положении сейчас?

Багдасарян В.Э.: Да, действительно вызов серьезный. Здесь есть научная и гражданская позиция. Гражданская позиция заключается в том, что деваться некуда. Если мы хотим сохранения России, а по-видимому проект Россия в существующем мироустройстве не предусмотрен, и всё дело идет к этому, то необходимо потянуть. Опять-таки, речь не идет об автаркии, не о железном занавесе. Тем более никогда никакого железного занавеса не существовало. Хотя вызов действительно очень серьезен, и не только в отношении элит, хотя это тоже принципиально: готова ли элита, привыкшая к другому образу жизни, другим ориентирам в принципе перестраиваться? Но и вопрос по отношению к народу, населению. Гедонистическая культура заняла большое пространство в ментальном плане. Мобилизация такая предполагает определенные неудобства. Многие не готовы. Но вызов, как мне представляется, настолько серьезный, что говорить об этом и ставить этот вопрос необходимо.

Вопрос из зала: Мой вопрос напоминает предыдущий, но более конкретный. Самодостаточная экономика предполагает какое-то критическое значение экономического потенциала. Каково это значение? Скажем, если Россия присоединится к Таможенному союзу, может позволить себе самодостаточную экономику, производить (нрзб.) [01:29:08] не может. Может, здесь как раз точка (нрзб.) [01:29:12] какого-то критического значения потенциала и насколько Россия имеет возможность достичь этой критической точки с выбором своего экономического союзника.

Багдасарян В.Э.: Это вопрос с продолжением. Нельзя поставить на этом точку. Расчет того, где этот оптимум провести, и насколько Украина, Казахстан, еще кто-то позволит нам находиться в системе самообеспеченности, это на данной ситуации сейчас сказать, Украина и всё, мы потенциально самодостаточны, я не могу. Хотя исторический опыт показывает, что где-то превышение как в период, когда конец 80-х – начало 90-х годов, резкое повышение этого оптимума, резко пошла система увеличения торговых взаимоотношений и снижение степени автаркичности парализовало систему. Расчет, корреляция этой точки, чтобы мы могли количественно сказать, что здесь наш оптимум – это предстоит работать.

Сулакшин С.С.: Спасибо. Кто еще хочет задать вопросы? И перейдем дискуссии. Два вопроса.

[01:30:53]

Вопрос из зала: Вы в обеспечении автаркичности упомянули о ресурсной обеспеченности с точки зрения природных ресурсов. Это известный факт. А что можно сказать по поводу обеспеченности и исторической динамике в смысле человеческого капитала? Есть какие-то перспективы, риски с точки зрения поиска автаркичного оптимума?

Багдасарян В.Э.: Это гуманитарные параметры, они всегда очень слабо формализуемы, хотя попытки в центре расчета этих гуманитарных параметров предпринимались. Здесь предпринималась и методика экспертной оценки, и методика расчета косвенных индикаторов. Понятно, первый вызов – это насколько мы выстраиваем собственную миросистему, должно быть восприятие цивилизационной идентичности и готовность поддерживать проект, определенные идейно-духовные потенциалы. Конечно, это всё сейчас находится в достаточно разобранном состоянии. Пока всё идет в направлении деградации. Ситуация на самом деле достаточно критичная. Год от года эта ситуация не исправляется. Тема русскости и цивилизационной идентичности снижается. Хотя, правда, есть обнадеживающее, что появляется новое поколение X, Y, Z, новый запрос на социальные сборки. Хотя может пока как флуктуация, еще не выражается в какой-то тренд.

Повторюсь, если не ставить этот вопрос... Ведь без государственной пропаганды, без работы в этом направлении что касается духовного, идейного, цивилизационного плана с одной стороны, то что касается образовательного плана с другой стороны. Если мы будем дальше идти по направлению Болонского процесса, качество выпускников и соответственно квалификационный потенциал будет только падать. Если государство не изменит эту политику, понятно, что год от года мы будем говорить о том, что потенциал автаркичности становится всё меньше.

Сулакшин С.С.: И Николай (нрзб.) [01:33:32]

Николай: Вы не исследовали степень зависимости экономики и политики от отношения собственности? В СССР была государственная собственность - зависимость самая низкая, 15 %. Сейчас частная собственность, но эта частная собственность распределена, 2 % владеет 90 % активов, причем уникальные, стратегические месторождения, такие как "Норильский никель", это металлы, которые обеспечивают промышленность: машиностроение, ракетостроение, самолетостроение. Никель, кобальт, медь сейчас в руках двух-трех олигархов. Такую зависимость исследовали или нет?

Багдасарян В.Э.: Действительно, вызов, связанный с частной собственностью, особенно частной собственностью на природные недра – это колоссальный вызов. Мы исследовали в отношении конституций стран мира. Наша Конституция – единственная из всех стран мира, которая закрепляет возможность частной собственности на недра. Я не хочу сказать, что нигде этого нет, но на уровне конституции – это единственный случай, все конституции исследовали.

[01:35:12]

Понятно, что когда значительная часть природных ресурсов находится в руках олигархата, а олигархат не национально ориентирован, понятно, что никакого прорыва, никакой автаркийности и суверенности государства не будет.

Что касается исторических примеров, тут были разные подходы. Сама категория частной собственности всё-таки возникла на западной правовой основе. В РИ не было этого понятия, было понятие работающего на земле крестьянина. Он считал, что земля божья, а мы люди божьи. Трудовая собственность, кто работает на земле – тот и собственник, несколько редуцируя.

Понятно, что собственность на ключевые ресурсы, включая недра и землю должны быть как минимум под контролем государства и народа, общества. Понятно, что без этого, без вопроса о ресурсах, о земле, на которой живет человек, тоже суверенную модель построить невозможно.

Сулакшин С.С.: Завершаем с вопросами. По дальнейшей работе. Я сейчас назову фамилии тех, кто изъявлял предварительное желание выступить. Сухарев Олег Сергеевич, Куликова Татьяна Юрьевна, Дербин Евгений Анатольевич, Касьянов Павел Владимирович, Полищук Ростислав Феофанович. Есть возможность как отказаться, так и еще присоединиться. Ирейкин Геннадий? Хорошо. Если никто не откажется, Олег Сергеевич, вам первое слово. Друзья, просьба на розданный проект тоже реагировать в устной и письменной форме. Регламент минут на 7 с обсуждениями.

Сухарев О.С.: Давайте я без слайдов выступлю, а то у нас презентация книги Кондратьева у Гринберга, Кондратьевского фонда, в 12 часов. Поэтому я без слайдов выступлю.

Добрый день, уважаемые коллеги. Большое спасибо организаторам и Степану Степановичу за предоставленную возможность выступить. Я бы хотел сказать по услышанному. Во-первых, поддержать доклад Степана Степановича и сказать, что необходимо обратить внимание на следующие вещи. Моё выступление планировалось по структурным проблемам реиндустриализации России, слайды были подчинены этой проблеме. Мне представляется, что потеря промышленности, потеря технологического базиса представляет главный удар по экономическому суверенитету России. И главный удар распространяется в направлении деидеологизации экономической политики. Был такой нобелевский лауреат Гуннар Мюрдаль, он занимался проблемой бедности и развивающихся стран. Он любил говорить, что исследователь прежде чем начать исследование экономических проблем, должен объявить о своих ценностных установках. По существу это и означает формирование экономической идеологии или идеологии экономической политики.

Я хотел бы обратить внимание на следующую важную структурную проблему. Их много в российской экономике, но макроструктура сложилась следующая. Мы имеем по существу

два блока секторов: это деградирующие обрабатывающие сектора с относительно низкой рентабельностью и высокими рисками реализации любых видов деятельности, и сектора так называемые транзакционные – это услуги, финансы, банковский сектор, плюс к этому и сырьевая компонента.

В констатационной части озвученных докладов было очень хорошо продемонстрировано, это общеизвестно, высокий уровень технологической, промышленной, продовольственной и других видов зависимости. Но что мешает преодолевать эту структурную зависимость? Эта структурная вилка по существу представляет из себя правила вымывания и перелива ресурсов. Мало того, если вспомнить дискуссию об индустриализации 24-28-х годов, а в ней принимали участие такие видные представители, как Дзержинский с двумя экономическими статьями о задачах советской промышленности и о задачах металлопромышленности. Это две его мощнейшие экономические статьи. Второй блок – Бухаров и Рыкин, третий блок – Преображенский и Шанин. И участвовал Иосиф Виссарионович Сталин также с двумя экономическими статьями.

[01:40:26]

Основная тематика, развернувшейся дискуссии: за счет каких ресурсов осуществлять индустриализацию? Какие должны быть цели индустриализации. Подчинять ли индустриализацию целям насыщения продовольственного рынка и обслуживания сельхозпроизводства? Это предлагал Рыков и Бухарин. Либо же обеспечить первоочередное и высокими темпами развитие средств производства – это предлагал Преображенский, считая, что через развитие средств производства будет обеспечена динамика и необходимо обеспечить более высокий темп роста, чем на западе. Эту идею развил и поддержал Сталин очень ярко, она же и победила.

Откуда брали ресурс? Практически у сельскохозяйственного сектора, больше брать было неоткуда. Это перераспределительная часть. Но на последующих этапах индустриализации ставилась задача о создании ресурса. Это принципиальное условие, которое отличало советское управление и планирование от того, что мы наблюдаем сегодня в России, когда перераспределительные формы и жизнь на существующих активах и старых технологиях превалирует. Если мы возьмем формы 2, 2А и 4 по науке и инновациям, и форма 4В, что ли, по технологиям. То мы увидим, что они позволяют учитывать продукцию инновационную 80-х годов, отчитываться по ней, увеличивать вал и представлять, как будто мы инновационно развиваемся. Но эти приросты все имеют корни в лучшем случае второй половины 80-х годов.

Я многократно разговаривал со многими техническими специалистами, они это подтверждают. Это структурная вилка по линии рентабельность – риск, а процент относительно высок в стране, он превышает рентабельности обрабатывающих производств. Она фактически запирает всю систему, блокирует даже

перераспределительную компоненту управления, потому что ресурс перетекает в область финансов, банка и сырьевого комплекса. Кстати, в сырьевом комплексе мы имеем неблагополучие страшное. Недавний доклад на Вольном экономическом обществе члена-корреспондента Богоявленского подтвердил, что Россия покупает все установки для бурения нефти. Все, в полном объеме, 100 %. 15 лет назад я писал в статье о научной политике России, еще не будучи кандидатом наук даже, и писал, что Россия может докатиться до ситуации, когда мы будем, грубо говоря, нефть в обмен на продовольствие, стать слаборазвитой страной. Уже мы фактически покупаем технику для добычи ресурсов.

Преодоление этой структурной вилки и экономическая политика, подчиненная выправлению этой структурной вилки, мне кажется, должна лечь в основу планирования индустриальной политики в нашей стране.

И последнее, я хотел бы поддержать идею критики технологических укладов, я тоже об этом пишу лет 12. Они совершенно представляют из себя ретроспективную классификационную абстрактную схему, которая не дает представлений о смене технологий, о микроэкономическом уровне совершенствования технологий, и безусловно, абсолютно бездоказательно связывать какой-то шестой уклад с нано или биотехнологиями, это совершенно недоказанный факт. Я не говорю уже о том, что никто не может ничего вразумительного сказать о седьмом и восьмом укладе вообще. Да и о шестом рассуждения весьма поверхностные. Поэтому я призвал бы поддержать рассуждения Степана Степановича, и сам я такого же мнения об этом.

Дело в том, что эти структурные задачи для страны куда важнее, и они требуют обоснования, в том числе и математического, и модельного, соответствующего экономической политике и модели экономической политики, направлены на создание ресурса и этого структурного перелива. Именно так надо ставить задачу в государственной экономической политике. Спасибо.

[01:45:03]

Сулакшин С.С.: Спасибо, Олег Сергеевич. Татьяна Юрьевна Куликова, пожалуйста. Затем Евгений Анатольевич Дербин. Минут 7. Если у кого-то есть к выступающим вопросы, можно пользоваться возможностью.

Куликова Т.Ю.: Тема моего доклада – некоторые уроки, которые мы можем извлечь из того, что делается сейчас в США для борьбы с кризисом, который начался в 2007 году и к настоящему моменту не закончился.

Наиболее известно из американского опыта борьбы с кризисом – это мягкая кредитно-денежная политика. Это учетная ставки примерно равная нулю и эмиссия. Но у нас не очень сильно известно о том, что помимо этого было и целевое финансирование экономики, инфраструктурных проектов. Там был в феврале 2009 года принят так называемый "пакет стимулов", Stimulus Package, стоимостью 800 млрд долларов. Он

предполагал некоторые выплаты для малоимущих для того, чтобы поддержать внутренний спрос, но и 300 млрд долларов на дополнительные инвестиции в инфраструктуру и высокотехнологичные отрасли. Причем эти инвестиции не на возвратной основе, а главным образом либо в форме прямого госзаказа, либо целевых грантов частным компаниям, либо госгарантий.

Сейчас, в феврале этого года был опубликован доклад советников президента США, посвященный результатам этого. Результаты делятся на краткосрочные и долгосрочные. В краткосрочном аспекте результат в том, что были созданы или сохранены в среднем 1,6 млн рабочих мест в год. Именно благодаря стимулу было получено дополнительно 2-3 % ВВП. Если мы вспомним, что всё это время рост ВВП США был около 2 %, то 2-3 % - это довольно много.

Давайте проанализируем, много это или мало. На этом графике показано финансирование в рамках пакета стимулов, как процент от потенциального ВВП. Мы видим, что на пике этого финансирования всего 1,6 % ВВП, то есть очень немного. Те результаты, 2-3 % увеличения годового ВВП было достигнуто в принципе благодаря не очень большим денежным затратам.

Помимо этого был получен долгосрочный результат – модернизированы инфраструктуры и разработаны технологии. Не буду всё зачитывать. Тут продолжение этого. Суть по оценкам авторов доклада, что дополнительного увеличения производительности труда, полученного благодаря "пакету стимулов", в долгосрочном аспекте полностью или почти полностью покрывает затраты на этот "пакет стимулов". Даже не только затраты на собственно инфраструктуру или вложения в разработки, но и налоговые стимулы, которые там были заложены. "Пакет стимулов" – 800 млрд, а на инфраструктуру и науку только 300 млрд.

Теперь рассмотрим сравнительную эффективность сверхмягкой денежно-кредитной политики, которая тоже сейчас имеет место в США. Что происходит обычно во время рецессии? Падает денежный мультипликатор, поэтому необходимо наращивать денежную базу. Красный график – денежная база, черный – мультипликатор, голубой – денежная масса. Немножко упрощая можно сказать, что денежная масса – это мультипликатор, умноженный на денежную базу.

Во время рецессии всегда падает мультипликатор, поэтому необходимо увеличивать денежную базу на то, чтобы компенсировать это падение. Действительно, здесь показано количество гособлигаций и ипотечных бумаг на балансе ФРС. Мы видим, что объемы эмиссий, которые проводятся ФРС США, колоссальны. Это всего 3 трлн долларов за период кризиса было эмитировано через покупку гособлигаций и ипотечных облигаций. Для сравнения, ВВП США – это 16 трлн долларов.

[01:50:33]

Что мы видим? Что получилось в результате этого смягчения денежно-кредитной политики? Действительно, Америка избежала полномасштабной депрессии, которая могла бы быть и какая была в Великую депрессию. Напомню, там не было столь мягкой денежно-кредитной политики и падение мультипликатора не было компенсировано ростом денежной базы, в итоге денежная масса там на 35 % сократилась и это был один из очень существенных факторов, почему Великая депрессия была столь глубокой.

Тем не менее, мы видим, что рост не разгоняется. Даже после падения на 4,7 %, восстановительного роста не видно, рост в районе 2 % ВВП. Отсюда вопрос: почему столь масштабная эмиссия, при том что денежная масса растет, эмиссия смогла скомпенсировать падение мультипликатора, почему же всё-таки рост незначительный? Ответ – деньги не идут в реальную экономику, потому что значительная часть этих денег направляется либо на финансовые спекуляции, либо на вывод за рубеж.

Здесь я привела один из фондовых индексов, это индекс Доу Джонс. Мы видим, что здесь происходит. Были и предыдущие волны экспоненциального роста этого кризиса. Они были связаны с притоком спекулятивного капитала в США. Сейчас без всякого притока, даже с оттоком капитала мы видим, что всё идет экспоненциально вверх.

Здесь надо отметить, что рост фондового индекса не транслируется в финансировании реальной экономики. Обычно существует стандартный механизм как фондовый индекс, что компания выходит на IPO, и чем выше цены бумаг, тем больше компании привлекают от IPO средств, которые могут вкладывать в реальные проекты. Но в данном случае в период кризиса этот механизм практически не работает. Наоборот, компании выкупают свои акции, эта практика заметна.

И последнее. Отток спекулятивного капитала в США – это явление, которое по всему миру заметно. Даже МВФ уже признал, что страны должны защищаться от сверхмягкой денежно-кредитной политики. Как раз недавно была публикация, которая говорит о том, что в условиях сверхмягкой денежно-кредитной политики ведущих стран, малые страны не могут обеспечить независимую денежно-кредитную политику, не прибегая к валютному контролю и контролю за трансграничным движением капитала. То есть в таких условиях независимая суверенная денежно-кредитная политика не может существовать в финансово открытой экономике.

Выводы. Меры прямого стимулирования экономики максимально эффективно, а мягкая кредитная политика в период кризиса необходима, но для того чтобы она действительно работала, нужны сопутствующие меры, которые препятствовали бы направлению этих денег, во-первых, в спекуляции, а во-вторых, к оттоку капитала. Валютный контроль и контроль над трансграничным движением капитала.

Сулакшин С.С.: Спасибо. Дербин Евгений Анатольевич. Прошу выступающих не забывать тему круглого стола – экономическое измерение государственного суверенитета.

Дербин Е.А.: Уважаемые товарищи, я Дербин Евгений Анатольевич, профессор кафедры информационной безопасности Финансового университета при правительстве РФ, доктор военных наук. Я хотел бы поздравить Степана Степановича Сулакшина и весь его коллектив с очередной его прекрасной вещью, которая выразилась в этом заключении. Мне лично она очень нравится, я ее глубоко поддерживаю. Но 12 выводов. Какую роль играем все мы в их реализации? Мы, кто не является официальной государственной властью? Никакой. Что делать? Поэтому мне хотелось бы предложить как тему своего выступления и изобразить в оперативном порядке на доске нечто подобное.

[01:55:09]

Организационные аспекты экономической деятельности и роль общества в ее реализации. Именно ее реализации. Что я имею в виду под экономическими организационными аспектами экономической деятельности? Во-первых, субъектность, кто субъект, кто управленец экономикой. Далее концепция, коей они руководствуются. Следующий момент – организация. Здесь я хотел бы сразу подчеркнуть, что буду говорить именно о решении. Пропускаю промежуточные моменты об обеспечении, организации обеспечения и организации управления. Непосредственное руководство, корректировка и так далее. Цикл замыканием.

Кто является субъектами управления экономической деятельностью? Во-первых, иностранная финансовая олигархия в России. Национальная промышленно-финансовая олигархия. Ну и главный субъект управления в РФ по Конституции – народ. Ставлю знак вопроса, понятно почему. Даже знак вопроса на государство ставлю, тоже понятно.

Какими концепциями руководствуются данные субъекты управления, по крайней мере видимыми нам? Демократия. Термин более социально-политический, но он в экономике, к сожалению, имеет полное присутствие – либерализм. Монетаризм. И осторожно тонкими линиями – национально-ориентированные концепции экономического развития.

Кто принимает решения? Естественно, субъекты. Первый, второй, третий. А где здесь решения народа? Главная проблема в том, что народ как субъект принятия решений по сути существующей политической системы отделен от такой возможности, атомизирован и пока никак не играет никакой роли. Пишу – атомизация. А вот реальное решение со знаком вопроса в этой части концепции.

Организация обеспечения. Хотел бы поговорить о четверном пункте – народ, как не субъект власти, а средство ее реализации. В чем заключается организация? В том, что народ атомизирован. Иллюзия движет нами. Иллюзия благосостояния, иллюзия надежды, равнодушие, невежество, ментальная ограниченность или глупость. И предательство. Если кто-то может что-то добавить или воспротивиться тому, что я сказал – можно задать вопрос.

[02:00:02]

Организация управления. В данном случае речь идет об органах власти. У нас эта трехглавая структура власти, вроде всё как полагается с классикой политической системы. Но легитимность власти обеспечивает бесправие народа. Законодательство и нормативно-правовые основы, которые связаны с реализацией его экономических интересов, является исключительно проолигархическим. Исключительно. И по-моему, сегодняшние два доклада этому великолепное подтверждение.

Что касается участия народа в этой власти. Да, мы даже на выборы ходим. Ну и что? Теперь речь идет о непосредственно руководства. Три аспекта. В чем заключается непосредственно руководство реализации этой экономической деятельности? Созданы зоны благосостояния в РФ. Не расшифровывая суть, сказал бы по форме – Москва, Санкт-Петербург, великие столицы других регионов. Зона неблагополучия – всё остальное. И есть как раз элемент, который, во-первых, отделяет зону благосостояния от зоны неблагополучия прежде всего в информационной сфере, блокируя каким-то образом очевидные проблемы, скажем, Дальнего Востока, Забайкалья, может даже Центральной Сибири. Да ладно, Подмосковье за 50 км. Отделение зон.

И четвертый аспект, наверное, вы уже догадались – ликвидация зон неблагополучия. Чего? Деревень, моногородов, неперспективных территорий и всего такого прочего в пользу опять того же средства эксплуатации в зонах благополучия. Поэтому количество гастарбайтеров отечественных превышает все возможные пределы. Раньше люди ездили за продуктами в столицы, сейчас они едут туда же за работой.

Теперь мне хотелось остановиться на этом. Что делать? Понятно, вопросительный знак должен быть исключен. Атомизация должна быть преодолена. Иллюзии должны быть прекращены. Степан Степанович Сулакшин и его организация как раз и занимается тем, что пытаются этот наркоз всеобщий СМИ и прочего разрушить. Тем не менее, это дело наше всех. Если мы понимаем, давайте сделаем так, чтобы понимали наши жены, мужья, дети, подчиненные, друзья. Чтобы они создавали вокруг себя мир, благополучие. Мне хотелось бы отметить, что благополучие не только материальное, есть благополучие духовное. А раз у нас у большинства населения всё-таки халява, нетрудовые доходы, ложь, предпринимательство и прочее является достаточно серьезным фактором. Я уже не говорю про этот фактор. Мы должны преодолеть сами в себе, создав такую зону благополучия вокруг себя, и максимально ее расширять.

Я убежден, что если аппарат логический, статистический, научный, который мы увидели, наши намерения, интенции, отсутствие этой самой ментальной ограниченности и всё прочее позволят нам эту зону расширить как минимум до границы территории РФ. Благодарю.

Сулакшин С.С.: Спасибо. Павел Владимирович Касьянов, пожалуйста. Затем Полищук.

Касьянов П.В.: Здравствуйте, дорогие друзья. Я не готовил целостного доклада, мое выступление будет – реакция на услышанное. Присоединяюсь к общему мнению, что блестящий доклад Степана Степановича Сулакшина, очень хороший доклад Вардана Эрнестовича. Придаться к чему-то внутри сложно и наверное, не нужно. Я бы хотел затронуть некоторые моменты, которые находятся чуть-чуть над тематикой, либо связаны с этой темой, но не прозвучали в той мере, в которой, я считаю, они должны звучать.

[02:05:38]

Одно маленькое замечание. В докладе Степана Степановича говорилось про зависимость от нефтегазового сектора, что сейчас более 50 % бюджетных поступлений, а в СССР порядка 10 %. Одна тонкость, нужно понимать, что в СССР была своя структура цен и нефтяная рента распространялась достаточно равномерно по всем отраслям экономики. На самом деле, вклад нефтяной отрасли был гораздо больше, чем 10 %. Есть и работы еще 80-х годов. У меня они ассоциируются с именем Львова Дмитрия Семеновича, но он сам ссылался, по-моему, на расчёты Макарова, что и советская экономика, если в мировых ценах производить расчеты, то практически все отрасли нерентабельны или убыточны, за исключением сырьевых. Эти расчеты можно поднять при необходимости. Суть в том, что и тогда, и сейчас действительно доход в государство приносят сырьевые отрасли и прежде всего нефтегазовые. Разница только в том, что в советское время эта рента использовалась для достаточно гармоничного, насколько возможно, развития экономики, особенно под прессом военных расходов о гармоничности сложно говорить, но тем не менее, одной из целей так называемых реформ было отделение положительной ренты, убыточности, в том числе и отрицательной ренты. Не буду больше на этом заострять внимание.

Собственно суверенитет, проблемы суверенности. Выскажу такую, может, радикальную мысль, что суверенности как таковой сейчас нет ни у одного государства. Она даже не может, наверное, в принципе существовать. Сейчас буду объяснять, в чем дело. Есть власть денег всепобеждающая и почти всепобедившая. Она действует как на уровне институциональном, функциональном, она существует на идеологическом и даже можно говорить, что на религиозном уровне. Есть такая книга "Религия денег", эти идеи, я думаю, высказывают и понимают многие.

Есть бенефициары власти денег, в том числе государство, и есть те государства, которые находятся по другую сторону. И безусловно, в первых рядах здесь Россия и находится. Власть денег победила Россию в лице блока США и их союзников, которые на самом деле не являются государствами, а являются некими органами власти денег по разрушению государственности как таковой, всем известная идея мирового правительства и стирание всяких государственных и национальных отличий. Не буду на этом останавливаться, это отдельная тема.

Естественно, суверенитет был утерян практически полностью Россией. Мы говорим про угрозу суверенитета – нет, он был утерян полностью. Де юре он оставался, политически практически стремился к нулю, экономически тоже.

Что мы имеем сейчас? Сейчас есть попытки восстановления политического суверенитета, это вызывает совершенно агрессивные реакции, и их можно понять: как же, вы же проиграли, что вы себе позволяете? Речь идет о войне на уничтожение. Надо отдавать себе отчет, это не экономическая война. Экономический суверенитет – это один из аспектов. В результате этого цивилизационного поражения были нейтрализованы или парализованы все внутренние ресурсы России, которые могут использоваться именно для целей суверенного национального развития, и даже вообще какого-либо конструктивного развития. Это мы наблюдаем. Была практически полностью купирована наука, СМИ, отсутствие идеологии закреплено у нас в Конституции. На самом деле, это идеология власти денег. Мы были поражены по всем позициям.

[02:10:39]

Глобализация – процесс естественный, но финансократическая, как я ее называю, глобализация под властью денег – это неестественный процесс, который паразитическая финансовая элита нам навязывает, с чем мы и боремся. А вот контринтеграция, которая была в СССР, такая интеграция необходима и возможна. В этой связи нужно говорить об обоснованном расширении экономических, надо думать не просто об экспорте и импорте, сколько процентов составляет. Экспорт кого и чему? Если это наши дружественные страны, то может быть вполне разумно, и наоборот, вовлечение в экономический оборот может даже способствовать тому, что страна вовлекается и в сферу цивилизационную.

И последний момент, поскольку время истекает. Не могу не остановиться на вопросах, которые затронуты были в выступлении Акаева вчера и поднимались не раз. Да, я тоже не сторонник теории таких циклов, но нельзя отрицать, что стратегия развития нано-, био-, информо-, когнитотехнологий взята на вооружение, причем вместе с идеологией трансгуманизма. И называется срок 2045. Так вот, с одной стороны нам в плане ухода от сырьевой зависимости безусловно нужно развивать и наукоемкие производства, собственно сферу науки, ориентированную на эти направления. Это раз. А во-вторых, мы должны придавать этому человеческое измерение, потому что нано-, био-, НБИК-технологии – это достаточно страшные вещи. Киборгизация входит в эту же систему того, что строится. Нужно этим заниматься, но критически, не просто копируя эти западные подходы. Быть здесь очень внимательными и осторожными.

И конечно, еще надо учитывать наши негативные факторы, которые нам присущи: климат, расстояние. Это всё в экономической безопасности, которая тесно связана с вопросом суверенитета, надо учитывать.

В документе, чтобы вписать конкретные предложения, нужно немножко подумать. Единственное, на чем хотелось бы заострить внимание – всё-таки какой-то концептуально-стратегический элемент добавить в самое начало, а дальше уже в соответствии с чем эти меры предлагаются. Мы все понимаем, что в целом модель абсолютно разрушительная, которая принята, и отсутствие стратегии значит наличие чужой стратегии. Спасибо за внимание.

Сулакшин С.С.: Спасибо. Хотел бы подчеркнуть, что не только в письменном виде сегодня можно что-то внести и сдать в оргкомитет, еще и на сайте rusrand.ru есть соответствующий баннер, эта бумага. По электронному адресу org@rusrand.ru можно свои предложения в течение двух-трех дней присылать, мы их обязательно учтем.

Слово предоставляется Ростиславу Феофановичу Полищуку, затем и Ирейкин Геннадий Григорьевич. В 7 минут постарайтесь уложиться.

[02:15:09]

Полищук Р.Ф.: Спасибо. Я предлагаю перейти от уровня явлений, который здесь очень богато представлен, к уровню сущности, к научному и объективному подходу. Это не исключает конкретного, но его в некотором смысле дополняет. В пользу этого скажу, что у нас в (нрзб.) [02:15:30] давно существует семинар, возглавляет Дмитрий Сергеевич Чернявский, математическое моделирование развивающихся систем. Мы с Дмитрием Сергеевичем в 2001 году на одной международной конференции, которую вел Бузгалин, выступили с докладом "Математическая модель распада СССР", где получилось на чисто качественном уровне, что побеждает тот кластер, у которого больше ареал, то есть США, а не СССР. Но оказывается, что созданный в 1953 году Институт прикладной математики в том числе и для таких прогнозных целей, выдал прогноз в 1983 году, это мне говорил сам Георгий Геннадьевич Малинецкий, о высокой вероятности распада СССР в 1991 году, что и произошло.

В силу этих объективных подходов говорит то, что из уравнений эволюции условной информации Чернавского можно объяснить этногенез и появление политической карты Европы, и исходы войн. Что заключается в этом подходе? Ищется и строится спектр сценариев с оценкой вероятности реализации этих сценариев. Тогда понятно, как употребить всегда ограниченные ресурсы для увеличения вероятности наиболее благоприятного подхода. И здесь проще моделировать в рамках эконофизики всю мировую экономическую систему и поведение экономических субъектов, потому что мировая экономика замкнута сама на себя, а Россия серьезно зависит от мировой экономики. Тогда мы можем более реально определить реальные возможности России.

Из этих подходов следует, что модель общества типичная строится и описывается распределением Парето, где примерно 5 % - это руководство, 10-15 % - его окружение, 80 % - это остальное, что здесь называют народ. Строго говоря, народ – это все, от последнего

преступника до лидера нации. Семен Людвигович Франк, вообще это научный подход к народу. Нужно говорить об инвариантах истории, консолидация и конфронтация – это инварианты истории. При этом меняется форма конфронтации. Например, все страны планируют, что будет, если, например, война или другие возможности. Во времена Эйзенхауэра планировались потери СССР – 193 млн советского населения, в 2002 году – уже на порядок меньше, 20 млн. В 2009 году – 2 млн. Резко меняется форма конфронтации, просчитывается, а потом применяется на практике теория управляемого хаоса. В экономике эти вещи тоже совершенно необходимы. При этом только вероятность детерминирована, это во всех уравнениях, в том числе в эволюции социальных систем.

На что можно рассчитывать? И власть неоднородна, и народ неоднозначен. Не нужно ни народопоклонство, ни наоборот, неуважение к народу, нужно просто объективно подходить к этим процессам, тогда мы можем рассчитывать на то, чтобы расколоть властвующую элиту на компрадоров, которые не заинтересованы, и на тех, кто заинтересован в том, чтобы Россия процветала, потому что это им необходимо. Я предлагаю внести пункт в постановления нашего круглого стола, построить сценарии эволюции экономической системы России с вероятностями их реализации и рекомендовать правительству употребить имеющиеся ресурсы для увеличения вероятности благоприятного исхода. Надо работать в этом направлении. Меня поражает богатство, конкретное экономическое содержание двух первых докладов, но когда я спросил, где же та критическая цифра, которая говорит, где Россия, каков горизонт прогнозирования, каков критический экономический потенциал, что нужно нам жизненно важно добиваться включения хотя бы части Украины в Таможенный союз или нет – это надо считать. Общий вывод такой: меньше митинговых вещей. Они нужны, но научный подход совершенно объективный, как у врачей, которые спокойно говорят даже о возможности летального исхода или возможности сопротивления и выздоровления. Нам тоже нужно более самокритично. Чем больше мы себя критикуем, тем меньше даем вероятности внешней критике. Я хотел бы, чтобы дополнить этот содержательный подход такими общими вещами. Потому что когда мы знаем общую ситуацию в мире, что происходит, что может произойти, мы более реально можем оценить то, что нам делать. И здесь резко рвануть в нужном направлении, и вопреки сопротивлению многих добиться победы.

Сулакшин С.С.: Спасибо. На самом деле, коллеги, мы не просто открыты для сотрудничества, а я бы пригласил, если поддерживается направление мысли, которое мы пытаемся как-то развивать, предлагать и координировать, пригласил бы к сотрудничеству. Вас конкретно бы пригласил. Приходите. Мы очень охочие в том числе для математического моделирования, но с очень прагматическим целеполаганием. Не модель ради модели, а модель ради понимания, прогнозирования и рекомендаций. Спасибо. Ирейкин Геннадий Григорьевич, пожалуйста.

Друзья, время уже подходит к завершению. По нашему заключению тоже прошу подготовить реплики или письменные привнесения. Пожалуйста.

[02:21:47]

Ирейкин Г.Г.: Я бы хотел выступить не в духе поиска выходов в государственной экономике, а в духе того, как мы работаем все последние 20 лет, с 1993 года, когда был принят закон о статусе героев Советского Союза, героев РФ, полных кавалеров ордена Славы. В пункте третьем этого закона о гражданских обязанностях героев было записано общественное благотворительное объединение героев, которое поддерживается государством, имуществом, в том числе финансовыми средствами.

Эта организация была нами создана. В 2004 году в Московской области был принят закон о льготном налогообложении благотворительной деятельности, который вводил перечень благотворительных организаций, в распоряжении которых оказывался благотворительный бюджет размером 2 %.

Поскольку никто не знал о существовании такой уникальной благотворительной организации, и общество всё ушло в область, как вы справедливо сказали, корысти и наживы, произошло моральное разложение общества. Даже в период пока действовал этот закон с 2004 до 2012 года, Степан Степанович, когда пришел в качестве губернатора Воробьев Андрей Юрьевич, нам приходилось в рамках бороться с квазиблаготворительными фондами карманными, которые на равных с нами боролись за этот бюджет, не понимая, что такое благотворительная организация.

Когда бы отменен этот закон о льготном налогообложении, все поняли, что оказывается, мы были в этом списке совсем другая, как благотворительная организация, не какой-то фонд. И вместе с преференциями, которые дает этот закон о статусе на имущество, мы можем развиваться до уровня общероссийского влияния на экономику.

С 1 января 2014 года принят закон 44-ФЗ о госзакупках, где предусмотрено 15 % федерального бюджета опять же на использование некоммерческими организациями, но никто не понимает, к сожалению, что некоммерческие организации все, кроме благотворительной организации, являются такими же коммерческими, как и всевозможные фонды, которые перемалывают государственный бюджет и используются так же коррупционно, как сам бюджет.

[02:25:38]

Таким образом сейчас мы решаем сейчас этот вопрос. Нужно доказать правительству РФ, что это наш бюджет. Таким образом в стране будет общественная, государственная экономика развиваться параллельно с государственной экономикой, и она даст нам надежду на переход к тому, о чем говорил уважаемый профессор. Спасибо.

Сулакшин С.С.: Спасибо, Геннадий Григорьевич. Слово предоставляется Томскому Владимиру Савичу, затем Жирнов и Зуев. Больше записавшихся нет, и будем подводить итоги. Просьба всё-таки относиться к заключению и теме круглого стола.

Томский В.С.: Уважаемые коллеги, честно говоря, после доклада Степана Степановича хочется взять пистолет и стрелять себе в мозги. Вардан Эрнестович не скажу, что более оптимистичный доклад, скорее менее мрачный, чем более оптимистичный. А если вспомнить вчерашние настроения и высказывания сегодняшних выступающих и вчерашней панельной дискуссии, то очень высок градус протестных настроений. А раз у нас тут ученое сообщество, то мне кажется, лира или пафос ученого должны пробуждать добрые чувства. Надо искать источник оптимизма внутри себя прежде всего. Не бояться угроз каких-то. Они были всегда. В будущем вообще нет ничего, кроме проекции на него того, что происходило в прошлом. Никогда не надо об этом забывать, по-видимому. И в общем, положение было всегда такое. При Иване Грозном англичане получили исключительные права на торговлю с Россией, после Петра I начался вообще уже планомерный с немецкой пунктуальностью вывоз из России и зерна, и льна, и пеньки и всего прочего. Сырьевым придатком Россия была всегда, и даже до 1915 года, когда вели уже год войны с Германией, эшелоны с хлебом туда продолжали поступать. Поэтому все эти неприятности сопровождают нас всю нашу историю.

Мне бы хотелось в этой связи поискать источники оптимизма у нас внутри, и напомнить о том, что в начале XIX века происходило очень интересное и значимое событие в истории культуры и цивилизации России. Дискуссия между Петром Яковлевичем Чаадаевым и Александром Сергеевичем Пушкиным. В результате этой 20-летней дискуссии была рождена удивительная по значимости формула, а именно они написали и высказали, что социализм победит не потому, что он прав, а потому что неправы его противники. Напомню, что Владимир Ленин еще не родился, родился лет почти через 50, а Маркс уже родился, но ходил еще пешком под стол. Пьер Леруа ввел термин "социализм" примерно в это время, и дискуссия между Петром Чаадаевым и Александром Пушкиным, 20-летняя дискуссия умнейших людей России до сих пор определяет вектор развития культуры и цивилизации нашей страны.

Николай Васильевич Гоголь после смерти Пушкина написал, что наследие Пушкина и гений его будут востребованы в отечестве через 200 лет, это наше время. Я надеюсь, что из этой дискуссии Пушкина и Чаадаева мы должны извлечь из себя уроки. Не европейничать, не смотреть, кто-то и как-то, а жить своим умом на своей гигантской территории, в своей уникальной стране с ее удивительным потенциалом, и человеческим, и природным, и географическим, и геофизическим, и каким угодно.

[02:30:30]

19 октября 1836 года Пушкин написал письмо Чаадаеву по поводу его публикации философических писем и не отправил его адресату. Чаадаев узнал об этом письме после того, как Жуковский Василий Андреевич разобрал наследие Пушкина. На одной страничке машинописного текста по существу обозначено техническое задание на вектор развития последних двух веков России. Почему-то об этом мы забываем. Мы смотрим на Шпенглера, на Тойнби, на разные имена, манипулируем тут, прости Господи, Обаму

какого-то. Мы не хотим увидеть то, что мы сами сделали уже. Чаадаев об этом писал: "Мы ленивы и нелюбопытны. Мы ничего вообще еще не сделали". И когда он стал смотреть, что славяне вообще внесли в мировую культуру, то кроме Коперника и Яна Гус он вообще ничего не нашел, и был совершенно прав, потому что именно Пушкин создал правильный язык, создал грамматику и возможность для того, чтобы русские узнали мир и мир узнал русских. И после этого Россия расцвела.

К сожалению, после смерти Пушкина российское общество раскололось на славянофилов и так называемых западников, и эта борьба на взаимное уничтожение продолжается и до сего дня. Вчерашняя панельная дискуссия об этом тоже напоминает. Вместо того, чтобы искать пути консолидации, пути интеграции своих знаний, своего потенциала, мы всё время смотрим то на Восток, то на Запад. Это двуглавая птица, это закрытость и бесконтрольность власти, византийность, ее двоемыслие сопровождают уже всю историю страны.

19 октября – это удивительная дата. Это какая-то магия цифр, 19 октября 1836 года. В этот же день была закончена Пушкиным "Капитанская дочка", в этот же день в лицей поступил Николай Яковлевич Данилевский, который написал книгу "Россия и Европа". Это книга уже обязательный в университетах Европы документ, а в России она только начинает доходить до русских людей.

К сожалению, наследие Данилевского русским научным обществом было не понятно. И плоды этой ошибки мы переживаем до сегодня.

Резюмируя докладчиков и вчерашнюю пленарную дискуссию, у меня такое предложение в решения круглого стола: возрождение и создание условий для роста государственного суверенитета России возможно только при достижении общественного согласия на основе общенациональной идеи, разработанной на основе собственной культурно-исторической идентичности. Спасибо.

Сулакшин С.С.: Спасибо. Жирнов Виктор Николаевич, пожалуйста.

Жирнов В.Н.: Жирнов Виктор Николаевич. Я руководитель программы по созданию экопарков РФ, основанных на замкнутой системе биогеоценоза. Вроде бы программа, название немного не соответствует тому, чем мы с вами занимаемся, но в принципе, если говорить откровенно, откуда она взялась и почему мы пришли к этому? Еще в начале 90-х годов разрабатывалась программа по созданию кластерной системы РФ, к которой были привлечены ведущие ученые РФ: академик Львов Дмитрий Семенович, академик Нетлевич, Антипин и так далее. Я был включен в эту программу, и она готовилась непосредственно как альтернативная программа непосредственно для РФ.

[02:35:23]

К сожалению, когда мы ее передали прежней власти, она не получила должного восприятия, и мы получили тот неолиберальный путь, на котором мы сейчас находимся. В основе ее были положены совершенно другие основы, чтобы Россия развивалась совершенно по-другому. Просто скажу факты, которые складываются в мире, чтобы понять, на чем основана эта программа, и что вообще происходит в мире.

Американцы строят сейчас 284 завода по производству биоэтанола. Странная ситуация, во всем мире трубим, что не хватает продовольствия, более миллиарда человек находится в стадии голода и голодной смерти, и в то же время строятся биоэтанольные комплексы, к 2016 году выходящие на проектную мощность в 150 млн тонн. Сейчас идет непосредственное возвращение заводов на территорию США и ряда стран Западной Европы, создается новая экономическая составляющая. Что они сейчас делают? Мы об этом говорили еще раньше, когда получили документы от ведущих экономистов США. Они делают новую экономическую составляющую, основанную не на нефти и газе, а на новых составляющих сырьевых. Основа – биоэтанол. Это получение биоразлагаемых пластиков и пластиков сверхпрочных материалов. По своим характеристикам сверхпрочные материалы, которые получают на базе биоэтанола и биомассы в 3-4 раза прочнее, чем сталь. Фактически сейчас они уже производят эти материалы. В дальнейшем это будет новая экономическая и сырьевая составляющая.

Конечно, экономически мы уже давно опоздали. Мы не выдержим конкуренции, потому что по "Программе-2020" записано всего 8 млн тонн биоэтанола. Введены в заблуждение тоже китайцы и Западная Европа. Мы в этой области не получим должного эффекта. Но в результате ряда технологических успехов, которые мы получили в 90-х годах, когда мы включили, разработали ряд интересных технологий в агробизнесе, в агропроизводстве. Мы можем получать 3-4 урожая в зоне рискованного земледелия, причем каждая урожайность в 10 раз выше, чем ныне существующая, в среднем 23 центнера с гектара, мы можем получать в 10 раз выше с одного гектара, и в зоне рискованного земледелия получать более 100 тонн. Странная ситуация.

Программа очень большая, она рассчитана на создание 1600 экопарков в РФ, совершенно на другой модели. Что там вкладывается? Система СОИ. Это не слова американцев, которые они придумали в 80-х годах, это новая стратегическая доктрина, новая стратегическая оборонная инициатива. Дальше вторая часть программы – это сота, внедрение совершенно новых технологических ячеек, цепочек, которые основаны на замкнутой системе биогеоценоза. Ни одного предприятия нельзя вводить на территории РФ без учета замкнутой системы биогеоценоза.

И третья цепочка – это СЭВ, социально-экономическая взаимопомощь. Вся программа основана на коллективных формах хозяйствования, на чертаевской модели и с выходом на народные предприятия, ФЗ-115. Без этого мы ничего не сделаем. Мы идем по американскому, западному сценарию и катимся в ту же пропасть.

[02:40:08]

Как это решить? Я благодарен, что Степан Степанович сделал очень хороший доклад, и содокладчики. Но нам нужен немедленный переход от той системы, в которой мы сейчас находимся, к новой цивилизационной составляющей. И чем быстрее мы это поймем, тем лучше. И основа на новом мегапроекте. Этот мегапроект мы уже подготовили, он готов. Основа его была сделана еще в 90-х годах. А те технологические цепочки, которые мы готовили в нулевых годах и буквально последние годы, этот проект готов.

Сулакшин С.С.: Спасибо за информацию. Последнее выступление перед подведением итогов – Зуев Григорий Михайлович, пожалуйста.

Зуев Г.М.: Спасибо. Зуев Григорий Михайлович. Я схожей проблематикой всю свою профессиональную жизнь занимаюсь. Работал в Институте системных исследований много лет, Институте проблемы управления, и веду преподавательскую работу. И вот вчера, когда у нас было общее собрание, все слушатели выступали как единый коллектив, солидарный с теми высказываниями, которые шли с доклада, что мы единомышленники. Так вот дело в том, что наука не устроена из единомышленников. Это есть научный парадокс. И я хочу напомнить, Степан Степанович не был вчера, по-моему, на собрании, там был такой аналитик поляк, который фактически руководитель развитием польского государства. Тут всё-таки не будет единомыслия у нас. Когда его спросили, как он видит будущее развитие России, он дал совершенно адекватный ответ: "Черт его знает". И он это, естественно, может обосновать. И в дальнейшем было еще высказывание, когда было сказано, кто может руководить Россией, то была предложена сначала фигура Депардье, как получившего гражданство, а потом он сказал, что если Путин даст ему гражданство, то он сможет помочь развитию России. Поэтому единомыслие у нас не абсолютное.

И вот, в сфере сегодняшних выступлений и докладов, мой доклад посвящен целевым установкам, которые должны быть положены в развитие нашей страны. Как раз в этом заключается мое предложение по подготовленной программе, что следует более четко обосновать идеологические основы наших предложений, их нравственную и духовную составляющую. Мы декларируем, что мы единомышленники, но здесь выступал доктор военных наук и рассказывал о том, что мы должны окружать себя нравственной обстановкой, единомыслием и так далее. Но в нашей стране уже была автаркия, в частности она была в 1940-1941 году, и мне интересно бы услышать, какова была судьба военного специалиста, который бы предсказал развитие Второй мировой войны для России, долго бы ли он мог ходить по нашей земле. Поэтому что касается прогноза, он должен быть научно обоснован, но должен быть обоснован... Понимаете, когда мы говорим о научном обосновании, как раз пример Акаева – в системном анализе это называется глухота специализации, причем в узком смысле слова Акаев, конечно, компетентнее большинство присутствующих здесь. И его поддерживают лидеры нашей науки. Я не буду называть их фамилии, но это можно установить по печатным работам.

[02:45:12]

В то же время наша задача заключается в выработке подлинного научного сознания. Но дело в том, что масса этого не приемлет, научное сообщество, которое мы составляем. И последнее, что я хочу принципиально сказать, что очень важно раскрытие трудового потенциала нации. Это я фиксирую. Потому что у нас огромное количество специалистов, которые либо делают вид, либо действительно в какой-то мере понимают будущее развитие страны. Но дело в том, что этих специалистов очень много, а эффективность их деятельности очень низкая. Мне кажется, что произошла в нашей стране постепенная деградация научного и производственного потенциала. И вот как этот механизм запустить – это очень важно.

Вчера еще было довольно интересное выступление "Красный трактор", там было сказано о культурологических основах, что нужна национальная идея и так далее. Дело в том, что мы декларируем национальную идею, но мы игнорируем предшествующее развитие России. В частности тут было сказано про академика Львова, довольно талантливого специалиста, сильного ученого, академика. Я просто хочу сказать присутствующим, что это был крупный ученый с блестящей речью. И чтобы отделиться от остальных, он в последние годы своей жизни стал воцерковленным верующим православным человеком. Но это был как бы научный штрих. Но на самом деле, у нас нету духовного основания подлинного. И мы хотим добиться прогресса, не имея этих духовных оснований. И в этом смысле мы обречены на то, что у нас получится что-то другое. Потому что украинскому народу тоже не нравилось то, что происходит в стране, и он выступил единым массивом. Итоги мы все наблюдаем.

Речь идет о том, что нам же ничего не мешает на собственной научной основе прорабатывать эти подлинные научные духовные основания. К этому я стремлюсь и считаю, что это тот путь, который может привести к теоретическому успеху. Благодарю за внимание.

Сулакшин С.С.: Спасибо, Григорий Михайлович. Друзья, время подводить итоги. Если есть какая-то жгучая потребность что-то добавить в виде реплики или предложения – несколько минут на это можно потратить. Короткие реплики, предложения. Пожалуйста.

Реплика из зала: (нрзб.) [02:48:36] ...Середина между рыночной и плановой экономикой. Та, которая вывела в своё время американцев в 1928-1931 году, когда применили идеи Леонтьева-Ильина. Такая же система гомеостаза основана и в нашей программе, то о чем мы говорим.

Сулакшин С.С.: Предложение?

Реплика из зала: Чтобы выйти из того тупика, в котором мы находимся, надо найти вход, выйти назад. Я говорю о том, что нужно изменить сам подход в экономике. Перейти на те

традиционные основы, которые были до рыночных отношений. Странно вроде звучит. Я почему об этом говорю...

Сулакшин С.С.: Не надо объяснять почему. Предложение прозвучало.

Реплика из зала: Решит судьбу нашей страны только коллективная форма управления и хозяйствования. Если мы перейдем только на коллективные формы управления хозяйствованием по закону кооперации и дальше народных предприятий ничего мы не сделаем.

Сулакшин С.С.: Спасибо, идея понятна.

Реплика из зала: Я аудитории не известен, но всё-таки кончил химфак университета, и мы находимся в университете, и мне кажется, мы не вспомнили двух людей, которые по сути назвали необратимость русского пути, который осуществится неизбежно – это Михаил Васильевич Ломоносов, затем было названо имя Пушкина, его замечательное формирование ядра нашей культуры. Но есть тот человек, который по сути отвечает на всё то, чему посвящен наш форум. Он есть, но не назван, человек известный – это Дмитрий Иванович Менделеев. Менделеев открыл, как на западе говорят, закон мироздания...

Сулакшин С.С.: Мы подводим итоги.

[02:51:01]

Реплика из зала: Это итог и есть. Побеждает та страна, тот рынок или тот кластер, где содержится наибольшее количество элементов периодической таблицы. В этом отношении у нас ни Китай, ни Америка, ни любая страна мира, ни один регион не содержит это в себе и на высокотехнологическом уровне мы добываем в наибольшей степени саму основу цивилизации. Это несырьевое будущее – мы уже в этом будущем находимся, потому что мы главные поставщики индустриальной базы всех элементов. Хотел сказать, что это очень большая тема, это надо развертывать, но мы уже находимся в этом будущем, просто еще плохо это осознали и плохо используем. Извините.

Сулакшин С.С.: Спасибо. Еще одна короткая реплика.

Реплика из зала: Профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета Дятлов Сергей Алексеевич. Предложение. У нас есть генетический код нашей цивилизации – это код духовно-нравственный, христианский. И пока мы не возродим этот код, пока не заработают эти генетические связи, которые лежат в основе экономики, государственности и права, мы можем очень много концепций, моделей придумывать, но главного, что является конституирующим принципом в существовании России как целостного государства с мощной экономикой, как державы, мы этого не реализуем. Поэтому у меня предложение в рекомендации нашей секции сделать акцент

на исследовании именно духовно-нравственных базовых принципов российской экономики, государственности и права. Спасибо.

Сулакшин С.С.: Спасибо. В письменном или электронном виде, включая понедельник. Еще одна реплика, пожалуйста.

Семерник: Доцент Гроднинского университета Семерник, Беларусь. Я бы хотела по поводу десятого пункта, потому что у нас форум звучит как несырьевое будущее, но по-прежнему Россия в основном строится на сырье. 10 пункт касается непосредственно природных ресурсов, он звучит немного в логике экспроприации экспроприаторов. Мне кажется, на такой констатации для экспертного заключения этого недостаточно, этот пункт нуждается в углублениях и доработке с конкретными механизмами и рекомендациями.

Сулакшин С.С.: Вы их предлагаете?

Семерник: Я бы могла подойти...

Сулакшин С.С.: Да, добавления. Спасибо.

Разрешите, друзья, высказать последние слова. Естественно, это слова благодарности участникам, потому что мы, несмотря на большой опыт и количество времени, посвященное исследованиям, которые результировали в подготовленных докладах, всегда с трепетом ожидаем, как профессиональное сообщество отреагирует. Оно реагирует по-разному. Конечно, пользуется трибуной, чтобы не рефлексировать на тему стола, но сделать какие-то свои собственные важные сообщения и дать информацию, и такое бывает. Но по теме стола выступления, реакции, реплики были. И они в целом, в общем поддерживают основную диагностику, основные объяснительные схемы, которые мы выдвинули на стол в виде гипотез, и основные рекомендации, которые оттуда вытекают по этой логической цепочке. Наши ценности, наши цели, проблемы, которые их торпедируют, решения, которые могут эти проблемы купировать, и собрание этих решений в виде рекомендаций правящей элите, властям и научному сообществу.

Совершенно справедливо наша коллега из Беларуси подчеркивает, что здесь нет окончательных формул и решений. Потому что когда мы такие концептуальные формулы превращали в государственные управленческие проекты, то эти проекты представляют вот такие собрания концепций, нормативно-правовых документов, программ деятельности, ресурсных расчетов, обеспечения и тому подобное. Но начинается всё всё-таки с того слова, с того понимания, с тех концептуальных формул, которые мы с вами сегодня обсуждали.

[02:55:54]

Конечно, хотелось больше критики, больше дискуссии, потому что именно в этом столкновении находится прочность позиций или наоборот. Но мне кажется, что мы вправе

интерпретировать общий ход настроений выступлений в пользу поддержки проекта научно-экспертного заключения нашего круглого стола. Усилю свой тезис. Прошу высказаться тех, кто считает в целом, в корне, в основном этот проект заключения неприемлемым. Есть ли такие позиции у участников? Нету. Тогда прошу поддержать пока промежуточное решение о том, что мы за основу этот проект решения берем, поручаем устроителям, получив все эти дополнения, их инкорпорировать с соответствующим анализом и передать руководству Московского экономического форума, в публичные институты для продвижения этот материализованный итог работы нашего круглого стола.

Есть ли возражения? В конце этой бумаги электронный адрес, по которому мы ждем ваших предложений до понедельника включительно, чтобы быть деловыми людьми и слишком не растекаться мыслью.

На этом, друзья, еще раз хочу вас поблагодарить, пригласить к сотрудничеству и выразить готовность входить с вами в сотрудничество во имя наших очень важных целей. Спасибо. Всего доброго.